

**ИРИНА
СОРКИНА**

**МОИ ЛЮБИМЫЕ
ПРЕСТУПНИЧКИ**

Ирина Соркина

Мои любимые преступнички

<https://litres.ru/74320279>

Аннотация

Я живу в ледяном мире, но это не значит, что я несчастна. Скучать мне совершенно некогда! Мой муж просто необыкновенный мужчина, он красив, умен и искренне влюблен в меня. У него только один серьезный недостаток - он жутко ревнив и совершенно не умеет проигрывать! Вокруг меня крутятся еще два молодых человека, и оба мне нравятся, один великий ученый, а другой....парнишка - тайна! легкая драма, и в то же время комедия В тексте есть - веселый юморист и хулиган; Наивный и добрый сказочник И влюбленная парочка скромных миленьких преступников

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	45
Глава 16	48
Глава 17	52
Глава 18	54
Глава 19	56
Глава 20	58
Глава 21	61
Глава 22	64
Глава 23	65

Глава 24	70
Глава 25	74
Глава 26	77
Глава 27	79
Глава 28	83
Глава 29	86
Глава 30	88
Глава 31	90
Глава 32	92
Глава 33	95
Глава 34	97
Глава 35	99
Глава 36	101
Глава 37	105
Глава 38	109
Глава 39	111
Глава 40	113
Глава 41	116
Глава 42	120
Глава 43	125
Глава 44	128
Глава 45	132
Глава 46	134
Глава 47	142
Глава 48	144
Глава 49	146

Глава 50	149
Глава 51	152
Глава 52	155
Глава 53	161
Глава 54	165
Глава 55	169
Глава 56	172
Глава 57	174
Глава 58	178
Глава 59	182
Глава 60	184
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Глава 1

— Вы уволены! - грубо заявил начальник моему мужу.

Я вздрогнула. Не зря мой Вилли сегодня боялся идти на работу. Он всю ночь не мог спать и заразил меня своим волнением. Утром я сказала ему, что мы пойдем вместе. Он не хотел меня брать, но я настояла.

— Но почему? - воскликнул Вилли, - я хорошо знаю свою профессию, и все задания выполняю в срок.

На самом деле, мы с Вилли оба знали ответ. Дело в том, что вчера мой муж проиграл выборы, и президентом нашей Кернии стал его конкурент. И, похоже, теперь нас решили заклевать!

— Вы...., - начальник задумался, - вы опоздали сегодня на работу....

— Я пришел во время! - спокойно ответил Вилли.

— Вы отсутствовали на рабочем месте целых полгода....

— Но я готовился стать президентом и по законам нашей страны не должен был ходить в то время на работу!

— Придумайте причину сами! - взорвался начальник, - вы неудачник, я голосовал за вас, а вы не оправдали моих надежд!

Я не знала, что сказать. Но Вилли только улыбнулся в ответ:

— Спасибо Вам, что голосовали за меня! Это ценно! Обе-

щаю Вам на следующих выборах обязательно победить!

Начальник покачал головой.

— Я за неудачника больше голосовать не буду! Ищите другую работу, если кто-нибудь захочет теперь вас взять!

Глава 2

Я схватила мужа за руку, мы мгновенно надели коньки и вышли из здания.

Вьюга грозно выла на нас, как будто вторила начальнику: "Неудачник! Неудачник!"

И от этого мне становилось ещё больнее.

— Ты зря меня увела! - сказал мне муж, - я бы с ним договорился!

— Надо гордость иметь! Нечего перед ним унижаться!

— А на что ты собираешься жить?

Он посмотрел на меня, как на глупую маленькую девочку.

— У меня большие связи! - смеясь ответила я, - обращусь к нынешнему президенту! Мы проиграли, но от этого не перестали быть его друзьями!

Вилли настолько был шокирован моим заявлением, что упал на лед.

Я протянула ему руку, но он отстранился от меня.

— Пообещай мне ничего не говорить Кэрну!

— Но почему? - удивилась я, - твой начальник не прав!

— Мне нет дела до него! А вот унижаться перед Кэрном я не намерен! Завтра найду другую работу!

— Мне кажется, это не унижение! Кэрн нам с радостью поможет!

Вилли крепко сжал мою руку:

— Не лезь к Кэрну, ты меня поняла! Не делай мне ещё больнее!

Я тяжело вздохнула, поцеловала мужа и весело заявила:

— Ну хорошо, будем жить на мою зарплату!

Он глухо засмеялся:

— Если твоих денег хватит хотя бы на один день, я буду рад!

Я покраснела от обиды и рванула вперёд.

Глава 3

Весь следующий день я не разговаривала с Вилли, да и он молчал. Нам обоим нужно было время прийти в себя. Мы проиграли выборы! Конечно, их проиграл именно мой муж, но... я была с ним и поддерживала его каждую минуту. Я помогла ему поверить в себя и достойно... проиграть. И за чем? Но я ещё несла на себе тяжеленное чувство вины. Оно душило меня, и я плакала. Бедный Вилли, зачем я разожгла в нем огонь надежды! Проигрыш нам слишком дорого стоил обоим.

Вилли ничего не сказав мне, вышел из дома и куда-то уехал на коньках. Без них в нашей ледяной Кернии передвигаться было просто невозможно. Я следила в окно, как муж мчался куда-то на коньках. Наконец он превратился в в далекую точку, а к нашему дома приближался темный силуэт. Я пригляделась и увидела Лутте! Это был друг Кэрна, они вместе снимали дом на соседней улице.

Может, проедет мимо? Мне не хотелось сейчас разговаривать с ним. Нет, Лутте не может просто так взять и проехать мимо нас.

Лутте громко постучал в окно. Я открыла его и ледяной воздух ворвался в комнату вместе с глупой песенкой Лутте:

“Ваш бесценный Лутте снова

К вам приехал в этот миг,

Почему вы не готовы,
Где подарки, где пикник?”

Я расхохоталась. Вокальных данным у него никогда не было, да и таланта поэта тоже, но он упорно всем навязывал свое творчество.

— Заходи! Бесценный друг! - ответила ему я.

Лутте остановился и задумался.

— Неужели вы соскучились по великому учёному? Кэрн меня совсем забросил, ни спит, ни ест, ни разговаривает. У него сплошные встречи и телефонные разговоры! Надоел он мне! Скучный стал! И вы обо мне забыли! Никому не нужен великий светило мира!

— Но прошел ведь только один день с тех пор, как Кэрн стал президентом! - воскликнула я.

— Один день, и я уже стал никому не нужен!

Лутте почти плакал. Мне стало жаль его. Такой симпатичный парнишка, а его никто не ценит.

— Заезжай к нам, Лутте! - с улыбкой сказала я.

Его глаза засветились. Он мгновенно оказался около нашей двери.

Я распахнула ее, он снял коньки и вошёл в коридор.

Глава 4

Мы не виделись с Лутте меньше суток, а казалось, с выборов прошла целая вечность. Я вдруг поняла, что соскучилась и по нему, и по Кэрну! И не так уж важно, кто стал президентом. Наша дружба гораздо важнее всех политических игр!

— Как твоя Назидочка? - смеясь, спросила его я.

Вчера наш Лутте влюбился в мать Кэрна. Он годился ей в сыновья, но главное она была замужем. Но такие мелочи разве остановят великого ученого? Какой же он забавный этот великий ученый! А ведь он действительно светило нашей Кернии!

Я посмотрела на него с нежностью.

Лутте вдруг лег на пол и схватился за сердце.

— Назидочка разорвала мою любовь в клочья. Я пел под ее окном серенаду, она вышла, посмеялась и попросила не заставлять ее мужа плакать. Мои песни раздерают его душу! И мне пришлось уйти. Меня все бросили на произвол судьбы!

— Лутте! - воскликнула я, - приходи к нам чаще! Ты нам очень нужен!

Он резко поднялся и захохотал.

— Ну раз ты настаиваешь, так и быть окажу вам эту честь и каждый вечер буду навещать вас! Правда, теперь по утрам я занят, делаю очередное открытие. Кэрн общаться не хочет,

но при этом жить спокойно не даёт!

Вдруг входная дверь открылась, и в дом вошел Вилли. Он задумчиво оглядел нас. Лутте, конечно, был нашим другом, но моему мужу в голову может прийти, что угодно. Играть с Вилли в молчанку больше было нельзя.

— Лутте проезжал мимо и решил навестить старых друзей, - оправдывалась я, - Кэрн ему совсем перестал уделять внимание.

Вилли сделал сочувственное лицо:

— Ай, как несправедлива жизнь! Кэрн променял наше Светило науки на какую-то Кернию!

— Говорить не хочу об этом противном президенте! А ещё друг называется! - сокрушался Лутте.

Вилли вдруг с интересом посмотрел на него:

— Я тут невольно подслушал ваш разговор. Что за открытие Кэрн заставляет тебя делать?

Лутте махнул рукой:

— Господин президент, увы, сумасшедший! Ему учёные других стран отказали, так он пристал ко мне.

— Вот это да! - воскликнула я, - сколько же у вас всего произошло за одни сутки!

— Девочка моя, - обратился он ко мне и слегка приобнял, - у нас за одну минуту происходит так много событий, что я еле успеваю дышать! С нашим президентом не заскучаешь!

Вилли нахмурился, раньше Лутте не позволял себе такого поведения по отношению ко мне. Я аккуратно вывернулась

и страстно поцеловала мужа. Конечно, мы были в ссоре, но нужно же поставить этого хулигана на место!

— Птенчики, как у вас красиво получается! - веселился Лутте, - продолжайте! Люблю такие сцены!

Все-таки он неисправим! И как мы его терпим! Я решила сменить тему:

— Лутте, а почему ты не смог отказать Кэрну, если даже ученые других стран не захотели ему помочь?

— Я пытался, - начал он, - но Кэрн пообещал мне такие деньги, что язык не повернулся, застрял во рту, и я только кивал, кивал.... А потом когда язык снова заработал, я обвинил господина президента в расточительстве, но он сказал мне, что это открытие настолько полезно, что я совсем прикусил язык!

— А что за открытие? - не выдержал Вилли.

— Он хочет, чтобы в Кернии появились съедобные растения. Вот я и вывел маленький росточек. Но он пока один. Хотите я вам его покажу?

В нашем ледяном климате растения не приживались, приходилось делать теплицы или все покупать за границей. Но каждый керинчанин мечтал вырастить хотя бы одно деревце рядом со своим домом. Мы с Вилли со смехом посмотрели на нашего ученого.

Лутте тоже захохотал, похоже он понял, что мы в это не верим:

— Пойдёмте со мной, мои наивные друзья! Я покажу вам

настоящее чудо!

Глава 5

— В другой раз, Лутте! - ответил Вилли, - у нас полно дел!

— Ну как хотите! Я тогда пойду работать!

Мне вдруг стало неудобно перед ним:

— Лутте, может чаю выпьешь с нами?

— Нет! Не могу! Соскучились приходите сами!

Он начал медленно надевать коньки. Я почувствовала, что он обиделся.

— Может, сходим с ним? - спросила я Вилли, слегка подлизываясь, - мне интересно, что за росток он вырастил в снегу.

Вилли взглянул на меня, и я почувствовала, как он соскучился по мне. Захотелось просто выставить Лутте и остаться вдвоем. Но муж вдруг как будто из вредности заявил:

— Пойдем, посмотрим, что там за росточек!

Лутте сразу же расцвел и запел свой новый шедевр:

Дружба с Лутте ни игрушка, ни ватрушка, ни зверушка,

И пусть между нами пушка

Вдруг проедет,

Не беда!

Я ваш Лутте, навсегда!

Мы надели коньки и отправились за ним навстречу его

новым гениальным идеям.

За несколько минут мы добрались до его дома.

Он остановился и показал крохотную дырку в снегу:

— Там семечко!

Я наклонилась, чтобы лучше разглядеть, а Вилли смотрел на меня и на Лутте, как на сумасшедших. Я пригляделась и увидела маленький синий росточек, миллиметра три не больше.

— Ты вчера его посадил?

Он кивнул.

— У меня их целая грядка!

Мы прошли чуть дальше, и я увидела несколько десятков таких ростков.

— Вилли! - воскликнула я, - подойди сюда, смотри какая прелесть! У нас будут растения!

Вилли подошёл и скептически посмотрел на снежные грядки.

— Я тоже могу вырастить дома из семян ростки и потом бросить их в снег.

— Я бросил семена! - обиделся Лутте, - они сегодня проклюнулись! Приходите к нам через неделю.

— Вот через неделю и посмотрим! - заявил Вилли, - а теперь нам пора домой!

И вдруг дверь дома отворилась и вышел Кэрн. Он с волнением смотрел на нас. Особенно на Вилли. Я знала, что он испытывает чувство вины перед моим мужем. Как и я! Кэрн

не хотел управлять Кернией, это мы с Вилли уговорили его участвовать.

Кэрн выиграл случайно, но чувству вины это не объяснить! Нам троим было плохо, кроме Лутте. Он распевал свои песни и хохотал над нами во весь голос.

— Заходите к нам! - сказал Кэрн, и я вдруг почувствовала, что он хочет сообщить нам нечто важное.

Мы вошли в дом и расселись за круглым столом в небольшой комнате.

Глава 6

Кэрн принес из кухни графин и разлил всем какой-то фруктовый напиток.

Он поднял свой бокал и сказал:

— За Кернию, и чтобы в следующий раз Вилли стал президентом, - и еле слышно добавил, - надеюсь, Вилли не придётся решать столько проблем, сколько мне!

— Каких проблем?! - не выдержала я.

Кэрн печально опустил глаза:

— Как вы знаете почти все продукты Керния закупает в Сокко, но теперь соколыцы подняли цены! И совсем скоро нам станет нечего кушать, у нашей страны денег немного. Мы почти ничего не производим.

— Так начни что-нибудь производить, Кэрн, - весело заявил Лутте, - например барабаны.

Он взял со стола две ложки и хохоча начал колотить ими по столу.

— А предыдущая президент Кернии - Кине Лидак понимала, что нам грозит голод? - спросила я Кэрна.

Он кивнул.

— Вот поэтому она так торопилась сбежать! - констатировал Лутте, - она мне сегодня сама в этом призналась!

— А ты с ней общаешься? - изумилась я.

Лицо Лутте озарила счастливая улыбка:

— Она влюблена в меня по уши, как и все остальные керинчанки, но мое сердце целиком принадлежит Назидочке, даже сейчас когда она выбросила его, как ненужную старую перчатку!

Он достал из кармана брюк перчатку и заявил:

— Помните ее? Пока эту перчатку не съела моль, Вилли и Кэрн останутся друзьями!

— Да выкини ты эту перчатку! - возмутился Кэрн, - наша дружба с Вилли не нуждается в таких глупостях!

Он взглянул на нас:

— Мне нужна ваша помощь! Я совершенно не готов быть президентом!

— Нет, уж! - взорвался Вилли, - у меня итак полно работы!

Я удивлённо посмотрела на мужа.

— Когда я стану президентом, тогда и буду думать над такими вопросами!

Вилли резко встал и ушел.

Кэрн помчался за ним, но Вилли надел коньки и хлопнул дверью перед его носом.

Лутте надел перчатку:

— Мне кажется уже пора звать ее величество моль - пусть полакомится!

— Извините его Кэрн, он не в себе, - воскликнула я, - давайте сделаем из Кернии курорт!

— Замечательная идея! - обрадовался он.

Лутте захохотал:

— В нашу мерзлоту даже моль не летит!

Кэрн улыбнулся ему:

— Керния особая страна, таких морозов, как у нас нет нигде, экзотика! А если мы выведем необычные растения в снегу, люди заинтересуются!

Глава 7

Я внимательно посмотрела Кэрну в глаза. Что-то в них было необыкновенное. Как только встретишься с ним взглядом, хочется ему рассказать все, что на душе. Должна ли я хранить секрет Вилли? А вдруг Кэрн поможет нам?! Иногда мужья тоже могут ошибаться!

— Вилли уволили с работы! - тихо сказала я.

— Ну так давай его мне! - обрадовался Лутте, - будем вместе грядки растить!

Кэрн уронил из рук стакан с соком и залил себе брюки:

— За что его уволили?! - воскликнул он, разглядывая огромное розовое пятно.

— За то, что Вилли не стал президентом!

— Я тоже не стал президентом! - захохотал Лутте, - мне можно больше не заниматься грядками?

Кэрн вскочил с места:

— Если в нашей стране можно уволить человека только за то, что он не президент, то вчера все керинчане должны были стать безработными кроме меня! Алла, где он работал? Я поговорю с его начальником!

Вдруг дверь открылась, и в зал вошел мой муж. Он хотел что-то сказать Кэрну, но увидев огромное розовое пятно на его брюках, резко отшатнулся от него. Все-таки мой муж был педантом. Он сам стирал и гладил себе костюмы и никогда

не подпускал меня к ним. Ему казалось, что только он может идеально выгладить каждую складочку. Такое пятно на одежде Вилли, стало бы величайшей трагедией. Сейчас, похоже, он потерял к президенту всякое уважение. Кэрн заметил это:

— Я случайно разлил сок...., - начал он, - сейчас переоденусь....

— Кэрн, - ответила я, - давайте я постираю!

Президент замотал головой, но, кажется, эти мои слова привели Вилли в себя, и он вспомнил зачем вернулся.

— Кэрн, я пришел извиниться! Если вам нужна моя помощь, обращайтесь!

Президент расплылся в улыбке:

— Я все прекрасно понимаю! Вчера произошло недоразумение, и я стал президентом. Но увольнять из-за этого с работы..

— Откуда вы знаете?

Я покраснела:

— Вилли, Кэрн должен был знать!

Президент ласково посмотрел на моего мужа:

— Не обижайтесь на Аллу, мне действительно нужно понимать, что происходит в Кернии. Пойдёмте вместе поговорим с вашим начальником.

— Вау! - воскликнул Лутте, - бедный начальник! К нему на ночь глядя припрется президент, да ещё и с огромным розовым пятном на штанах!

Кэрн посмотрел на пятно.

— Вот и отлично! Вилли он уволил, потому что тот не президент, так пусть попробует выгнать меня из-за этого пятна! Мне кажется, поводы примерно одинаковые!

Глава 8

— Не надо, Кэрн! - взмолился Вилли, - начальник просто голосовал за меня и очень расстроился, что я не оправдал его надежд! Найду другую работу, лучше займитесь страной, чем моими личными проблемами.

— Вилли, а что значит заниматься страной?

— Разберитесь, например, с надвигающимся голодом!

— Над этим я тоже думаю, но мне кажется, хорошего правителя должно волновать состояние каждого жителя! И особенно близкого друга!

Лутте подошёл к Вилли и торжественно пожал ему руку:

— Вилли, ты попал! Быть близким другом господина президента - жуткое наказание! Поверь моему горькому опыту!

Он театрально вздохнул.

— К сожалению, попался не только ты, мой дорогой Вилли! Попалась вся страна! Я уж знаю, что говорю!

— Лутте! - не выдержал Кэрн, - не надо так драматизировать! Я уже и сам испугался!

— Бойся, господин президент, бойся! Вдруг хотя бы твой страх спасет нас от тебя! Это единственная наша ниточка!

Кэрн с улыбкой посмотрел на моего мужа:

— Вилли, дайте мне, пожалуйста, адрес начальника! Я просто поговорю с ним о жизни! Обещаю! Должен же президент общаться с людьми!

— Сначала брюки переодень, - пропел Лутте фальцетом и закончил басом, - а то он решит, что местный бомж соскучился по нему!

— Кэрн! - вмешался Вилли, - переоденьте брюки и оставайтесь дома! У меня есть идеи, как предотвратить голод!

— Отлично, Вилли, сейчас вы мне их расскажите, - Кэрн зашёл в свою комнату и мгновенно вылетел оттуда в новых идеально наглаженных брюках.

Вилли восхищённо заплодировал ему.

Кэрн посмотрел в его глаза и мягко сказал:

— Дайте мне шанс вам помочь! Пожалуйста!

Его глазам нельзя было отказать, и Вилли сдался:

— Пойдёмте, я вам покажу его дом!

Глава 9

Кэрн распахнул дверь, и они с Вилли отправились к начальнику.

Лутте торжественно наполнил бокал соком.

— Ну что отпразднуем возвращение твоего мужа на работу, раз уж мы наконец остались наедине!

Как же он неприятен мне! Зачем он так себя ведет!

Я дернула дверь, но она почему-то не открылась.

— Давай я тебе помогу! - облизываясь сказал Лутте, кидая на меня плотоядный взгляд.

Он погладило меня по спине.

Нет! Больше терпеть нельзя! Я развернулась и огрела его кулаком по голове.

Он даже присел от боли.

Я начала нервно дергать ручку.

— Бедный я бедный! - заплакал Лутте, - не только не любят, но даже избивают великое свя - тило науки!

— Я хочу уйти! Ты меняпустишь или я вызову полицию? - взорвалась я.

— Еще и полицию? - запричитал он, - сама избива свя-тило науки, а теперь еще и жаловаться! Я вообще тебя случайно.... слегка задел!

Он подошел к двери и сразу же открыл ее.

— Иди! Злодейка! Ты свободна!

Я надела коньки, стоящие у входа, и помчалась прочь.

— Подожди! - закричал Лутте, - давай вместе найдем Вилли и Кэрна! Обещаю хорошо себя вести! Подожди меня, пожалуйста!

Как же он мне надоел! Но я сама не знаю, почему остановилась. Он подъехал ко мне.

— Давай заключим мир! - виновато предложил он, - а то Кэрн меня просто сожрет в праведном огне! Я готов перенести дуэль даже с твоим супругом, только не сдавай меня его величеству президенту!

Я расхохоталась.

— Неужели Кэрн такой страшный?

— Жутко! Ты даже не представляешь! Самая большая ошибка керинчан - сделать его президентом! Они просто сумасшедшие! Кто угодно, только не он!

— Если ты обещаешь, не прикасаться ко мне, даже случайно, то Кэрн ничего не узнает! - строго заявила я.

Лутте стукнул коньком об лед.

— Клянусь коньком, что пока не треснет этот лед, я не дотронусь до тебя даже старой перчаткой!

Снежинки падали ему на лицо. Я с трудом сдерживала смех. Все-таки в нем было что-то притягивающее. Я не могла просто прогнать его. Мне кажется, нам всем стало бы жутко скучно без его глупых шуток!

— Ладно, Лутте, давай найдем Вилли и Кэрна?

— Ты хочешь, чтобы Лутте знал все? Я, конечно, светило

науки, но где живут начальники..... Сейчас построим гипотезу..... и докажем ее....

Он задумался, а потом вдруг выдал:

— Он живет в Кернии! И это не требует доказательств!

Глава 10

Где-то вдали показались три силуэта. Пригляделась. Трое мужчин были одеты в теплые меховые пальто. Они о чем-то оживленно беседовали словно близкие друзья. Звезды осветили их лица.

— Кэрн! - закричал Лутте, - куда ты ведёшь своих пленников?

Мужчины резко остановились. Кэрн стоял между Вилли и его начальником.

Мой муж улыбался, я давно не видела его таким счастливым. А начальник, который показался мне вчера седым стариком вдруг расцвел. Его глаза горели, и сейчас он выглядел самое большое лет на сорок. Удивительно, стоит человеку улыбнуться, и он так сильно меняется, что непонятно тот же ли это человек, или какой-нибудь прекрасный принц, сошедший со звезд в нашу замерзшую страну!

Вилли обратился ко мне:

— Алла, ты готова принимать гостей?

Я вспомнила, что не так давно делала в доме уборку, и поэтому готова была пригласить кого угодно, даже любого президента! А если этот президент - Кэрн, то я буду просто счастлива! Надеюсь, через два года президент будет жить со мной под одной крышей, но пока можно принять и нынешнего.

Я улыбнулась всем мужчинам, и они направились за мной.

Мы вошли в дом, я быстро сбросила коньки и помчалась накрывать на стол.

К счастью, на балконе было несколько пирожных и сок. Вилли пригласил всех в самую большую комнату в нашем доме. Именно там мы обычно принимали гостей. В центре стоял квадратный белый стол. Я выставила пирожные и разлила сок по бокалам.

Начальник уселся рядом с Вилли, Кэрн с Лутте, а я заняла место во главе стола.

— Кин, - начал Кэрн, - вы ни разу не были здесь?

— Нет, - ответил начальник, - Вилли никогда не приглашал меня в гости!

Муж немного покраснел:

— Простите, двери нашего дома всегда открыты для вас.

Кэрн поднял бокал:

— Давайте чаще ходить друг к другу в гости! Это поможет нам понять друг друга! У каждого дома своя музыка, и если научиться слушать ее, можно многое узнать о человеке.

Тост всем понравился. А Кин вдруг встал и внимательно посмотрел мне в глаза:

— Я бы хотел извиниться перед хозяйкой этого дома.

От этого заявление я чуть не упала со стула.

— Аккуратнее, не надо падать! - воскликнул он, подбежал ко мне и попытался поддержать, - я вчера ведь обидел не только Вилли, но и вас! Действительно ваш муж ценный

сотрудник! А если бы он стал президентом, то точно не смог бы работать в моей компании!

Глава 11

Вечер прошел просто замечательно, а в конце Кэрн заявил:

— Мне нужна ваша помощь. Я случайно стал президентом, но смотреть, как керинчане будут умирать с голоду не хочу!

— Кэрн! - не выдержал Вилли, - скажите прямо, что мы должны сделать.

— Кернии нужны фрукты, которые бы росли в нашем климате! Пусть каждый керинчанин вырастит рядом со своим домом фруктовое дерево! Лутте вывел уникальные растения, они могут расти в снегу!

Лутте широко улыбнулся, и указал на Кэрна:

— Наш президент рехнулся! Но я смирился с его безумием, под его давлением и птицы басом запоют!

— Лутте! - воскликнул Вилли, - даже великим ученым не позволено обижать президентов!

— Вилли, - Кэрн улыбнулся ему, - мне приятно, что вы меня защищаете, но это необязательно. Пусть Лутте говорит обо мне все, что ему нравится. Это его право, главное, чтобы наш хулиганистый учёный никому не причинил вреда! Если из-за него кому-то будет плохо...

Лутте с наигранным испугом посмотрел на меня. Я кивнула ему, показывая, что все что произошло останется меж-

ду нами.

Кин с интересом посмотрел на Лутте:

— Покажите мне ваши растения! Что нужно делать?

— А вот что! - ответил ученый, вышел из-за стола и торжественно поклонился нам, - слушайте меня, мои друзья! Пока я готов делиться с вами талантом и знаниями! Кто знает, что случится завтра! Но сегодня великий - Лутте перед вами.

— Не томи публику! - попросил его Кэрн, - рассказывай свои гениальные идеи!

— Сегодня я вручу нашим друзьям семена, и неделю они будут ухаживать за ними!

— Подожди! - перебил его Кэрн, - нужно вручить семена всем керинчанам, чтобы они вырастили деревья около своих домов! Я обойду все дома в Кернии...

— И я пойду с вами! - подключился мой муж.

— Господа президенты! Вы оба безумцы! - захохотал над ними Лутте, - знаете сколько домов в Кернии? Чтобы обойти их вам понадобятся два года! Как раз успеете к следующим выборам! Слушайте меня и не перебивайте, наивные друзья!

Никто больше не решался перебить ученого.

— Завтра придут журналисты и снимут, как вы ухаживаете за растениями, которые я вам дам! Они будут снимать каждый день, а через неделю, когда появятся красивые ростки, мы устроим праздник и пригласим керинчан! Каждому из них мы вручим семена и попросим ухаживать за ними.

Кэрн восхищенно зааплодировал:

— Лутте, ты правда гений! Пойдем за семенами!

— Господин президент, когда вы уже научитесь делегировать полномочия! Твое дело руководить так, чтобы великий ученый был доволен!

— Я преклоняю голову перед твоим талантом! - засмеялся Кэрн, - иди и принеси растения сам!

Глава 12

— А вот я сам и не пойду! - заявил Лутте и захохотал, - такие светила науки, как ваш покорный слуга, не ходят в одиночку!

— Светило науки, - не выдержал Кэрн, - вам не кажется, что вы излишне капризны!

— А я к президенту за помощью и не обращался! Вот я бы взял с собой...., - он посмотрел на меня, но я замотала головой.

Лутте взглянул на Кина.

— Пойдете за семенами?! Я вам расскажу много интересного о своих открытиях!

Кин, не допив сок, поставил свой бокал на стол и с восторгом подошёл к Лутте.

— С удовольствием! Я хочу больше узнать о вашей работе! Никогда не встречал, таких великих людей, как вы!

Лутте млел от его слов.

Кэрн, Вилли и я наслаждались этим зрелищем. Как же Лутте любил похвалу, и главное не скрывал этого! Он был наивен, как малыш!

Лутте и Кин надели коньки и вместе отправились за семенами.

Я задумчиво посмотрела на Кэрна.

Как ему удалось убедить жесткого начальника вернуть мо-

его мужа на работу?! Конечно, если к тебе домой приходит президент и лично что-то просит, то отказать трудно. Но вряд ли Кэрн запугал его чем-то, он вообще на такое не способен!

Президент заметил мой взгляд и понял вопрос по глазам.

— Я рассказал Кину сказку, - весело ответил он.

Вилли вздохнул:

— Это была тяжёлая сказка!

— Да, - согласился Кэрн, - но Кин теперь вряд ли захочет увольнять кого-то без веских причин.

— Что же вы ему рассказали? - воскликнула я.

Президент хотел мне что-то ответить, но Лутте и Кин вошли в дом.

Глава 13

Лутте вбежал в комнату прямо в коньках и вручил нам с Вилли маленькие синие шарики:

— Вилли, звони журналистам, чтобы завтра в шесть утра были у вас!

— Зачем так рано? - удивился Кэрн.

— Учёный не любит долго спать! Дел много!

Мы с Вилли были готовы согласиться, но Кэрн резко вмешался:

— Нет! Не нужно никого будить! Сон человека очень важен и ты, как учёный - Лутте, должен это знать. Вилли и Алла когда вы завтра готовы принять нас и журналисов?

Мне понравилось, что президента волнует наше мнение.

— Кэрн! - воскликнула я и посмотрела на Вилли, - когда Кернии грозит голод наш сон не имеет значения! Чем раньше мы начнем, тем лучше!

— Решено! Звоните журналистам! -- приказал нам Лутте.

Мы с Вилли ждали решения Кэрна, все-таки он был президентом.

— Кин, а вы тоже готовы прийти в шесть утра? - спросил Кэрн начальника.

— Конечно! - отозвался тот, - я рад, что оказался в вашей компании и готов делать все, что вы скажете! Я и не думал Вилли, что у вас такие друзья!

— Спасибо! - сухо поблагодарил его муж. Получалось, что мой Вилли сам по себе пустышка по сравнению с президентом и ученым.

— Мне тоже нравится наша компания! - сказал Кэрн, словно почувствовав моего мужа, - вы не зря голосовали за него, Кин, он еще станет потрясающим президентом, и наша Керния расцветет! Вот увидите!

Вилли немного покраснел. А Лутте достал телефон и сам набрал знакомым журналистам:

— Приходите завтра в дом Вилли и Аллы! Вас ждет уникальный материал! Во сколько? Что за вопрос! Конечно, в шесть утра! И не смейте опаздывать, а то мы вызовем других!

Он повесил трубку. Кэрн загадочно посмотрел на него:

— Лутте, я тут вспомнил одну историю....

Только он это сказал, и мы замерли в ожидании.

— В одной стране, которой уже давно нет на наших картах, жил великий волшебник! - начал президент и его голос заворожил нас, - он создал чудесное зелье, которым лечил все болезни, и люди каждый день приходили к нему. Но не смотря на талант, он насмеялся над окружающими и постоянно заявлял: “Нет никого мудрее меня!” и высокомерно смотрел на людей. И однажды один слуга выкрал у него рецепт волшебного зелья и сам начал лечить людей.

— Вор! - кричал волшебник, но никто не вступился за него!

А слуга вел себя скромно и просто выполнял свою работу. Люди потянулись к нему и забыли о великом волшебнике! И как не ругал их волшебник, никто не захотел к нему возвращаться!

Лутте схватился руками за голову:

— Простите меня, господин президент! Никогда больше вы не услышите от меня грубого слова!

Глава 14

Я проснулась в пять и обнаружила мужа, сидящего за компьютером.

— Ты что совсем не спал?

— Что-то мне не спится! Переживаю из-за предстоящего голода, и я не уверен, что справился бы с ним, если бы все-таки стал президентом....

— Справился! - уверенно заявила я, - если Кэрн с Лутте придумали решение, то почему ты бы не нашел?

Вилли ничего не ответил. Но он явно был не в себе.

Я прибралась в квартире и приготовила легкий завтрак. Но Вилли есть отказался.

Без десяти шесть в дверь позвонили. Я открыла, передо мной стоял Кэрн и пять журналистов, только Лутте не было среди них.

Я с удивлением посмотрела на Кэрна, и он понял мой немой вопрос:

— Я не смог разбудить нашего великого ученого, он отвернулся от меня и проворчал, что я не ценю сон Светила Науки!

Вилли подбежал к нам:

— Кэрн, нужно разбудить Лутте!

— Если у вас есть время, - ласково сказал президент, - давайте подождем пока он проснется! Я не хочу, чтобы он

что-нибудь перепутал, нужно посадить растения так, чтобы они выросли - это будет примером для всех керинчан!

Спорить никто не стал, журналисты с радостью набросились на нас, чтобы взять очередное интервью.

Самый низенький задал вопрос моему мужу:

— Вы проиграли и, наверное, безумно страдаете из-за этого? Поделитесь вашими чувствами со всеми керинчанами! Мы недавно узнали, что вас даже с работы выгнали из-за того, что вы не оправдали ожидания ваших избирателей! Каково это быть неудачником?

Вилли побледнел. Кэрн выхватил у журналиста микрофон и рассказал нам новую сказку:

— Однажды один прекрасный принц встретил красивого соловья, тот пел замечательным голосом. Принц позвал его к себе, накормил вкуснейшими зёрнами и попросил спеть для него. Но хитрый соловей заявил, что вначале принц должен разгадать его загадки. И тот согласился. Загадки были о душе принца и о его чувствах. Они пронзили его сердце черной стрелой. На прощание соловей спел ему мрачную песню, которая заполнила душу принца печалью. Соловей улетел, а принц потерял покой и сон. Теперь эта песня звучала в нем по ночам и по утрам и жизнь потеряла для него всякий смысл. Он бросил свое королевство, родителей и ушел в чащу леса. Долго он бродил там, голодал и мучился от жажды, но не мог он вернуться в королевство. Ему хотелось дарить всем радость, а в его сердце теперь поселилась только чер-

ная тоска. И вот однажды утром, он вышел из своей холодной пещеры и увидел красивейший лист, упавший с дерева. Он решил найти дерево, которое потеряло такую драгоценность. Он взял лист и отправился на поиски, но дерева нигде не было.

И вдруг откуда-то из-за деревьев прилетела синица, она села ему на плечо и нежно запела на ухо:

— Дерево - это ты! Злой соловей вырвал твои чувства и превратил их в лист невероятной красоты. Он спрятал его в лесу. Но ты нашел его!

Ее голос был гораздо нежнее, чем у соловья. Она загадала ему такие загадки, от которых он вновь почувствовал себя счастливым и дотронулась листом до груди принца. Лист исчез, а в сердце принца вернулась радость!

В то время соловей занял трон принца, а сердца жителей королевства пронзила черная стрела. Принц вернулся в королевство, синичка сидела на его руке. Соловей, увидев их, потерял свою силу. Люди выгнали его, и его собственное сердце пронзила черная стрела. А королевство наполнилось розовыми песнями прекрасной синички!

Журналисты с восторгом снимали, как президент рассказывал сказку. Ну, а низенький похоже был в полном восторге. Он вел себя так, словно эта история не имела к нему никакого отношения. Когда Кэрн закончил Вилли взял микрофон:

— Да ладно, Кэрн, меня не возмёшь черной стрелой,

пусть соловьи поют все, что им нравится!

Кин, который до этого тихо наблюдал за происходящим с улыбкой подошёл к нам:

— Вилли всегда работал в моей компании! Он лучший сотрудник! Его никто никогда не увольнял! Не верьте глупым слухам, господа журналисты!

— А мы и не верим! - заявил низенький журналист, - пока президент защищает Вилли, мы готовы петь, как прекрасная синичка, ну а дальше время покажет!

Кэрн с укором посмотрел на него, но ничего не сказал.

Кине Лидак - предыдущий президент Кернии, иногда жаловалась в своих выступлениях на журналиста с трудным характером. Теперь я поняла о ком, она говорила! И зачем наш учёный пригласил его команду к нам!

Вдруг дверь открылась. На пороге стоял Лутте в пижаме и широко зевал, не прикрывшись:

— Ваш великий Лутте пришел учить глупых синиц уму разуму!

Глава 15

Все камеры уставились на Лутте. Даже низенький смотрел на него во все глаза. Учёный изумлённо разглядывал нас:

— А что вы так рано собрались? Неужели никто не захотел поспать часок другой?

Мы переглядывались. А Кэрн улыбнулся ему:

— Мы рады, что вы хорошо выспались, о наше Светило! А главное позаботились обо всех остальных, чтобы мы смогли пообщаться во время ваших замечательных сновидений!

— О, да, мне снилась прекрасная Назидочка, она меня поцеловала! Это было незабываемо!

Его глаза светились от счастья, и Кэрн махнул рукой. Вывать к совести Лутте бесполезно, он так утомил ее своей болтовней, что она помчалась от него прочь на все четыре стороны.

— Лутте! - тихо спросила я, - а ты ведь давно нас подслушиваешь? Я помню, что ты говорил о синицах, когда пришел.

— Конечно, разве я мог опоздать на сказку нашего президента!

— Похоже, мне придется рассказать тебе ещё одну историю, - вмешался Кэрн, - о весёлом будильнике, не дающим никому спать!

— Кэрн, - сказал мой муж, - вы чудесный рассказчик, но

раз уж мы все наконец собрались, давайте займёмся делом!

Мне даже стало немного неудобно перед Кэрном за эту реплику Вилли. Но муж был прав! Болтать можно бесконечно, но от этого в Кернии не вырастут деревья!

Кэрн кивнул Вилли и внимательно посмотрел в глаза учёному:

— Лутте, ты готов?

— Замечательная Назидочка подготовила меня! Она сегодня всю ночь шептала мне слова любви!

Президент нахмурился. Было видно, что он давно устал от этих разговоров.

— Поверь мне, Кэрн, - оправдывался Лутте, - я даже стеснялся смотреть в сторону твоей мамы! Это она сама весь сон меня целовала! Нельзя же отказывать такой красавице!

Кэрн не мог больше его слушать, он надел коньки и открыл дверь.

Через минуту наша торжественная процессия стояла на улице у входа в дом. Лутте сделал несколько лунок и с восторгом опустил в одну из них шарик.

Кэрн подошёл к нему, взял у журналистов микрофон и начал свою речь:

— Дорогие керинчане, сегодня особенный день! Мы собираемся вырастить уникальные растения! Они смогут жить в снегу и кормить нас необыкновенно вкусными плодами даже в самые трудные времена! Через неделю, когда появятся первые ростки, мы устроим праздник и вручим вам семена,

чтобы у каждого из вас выросло свое дерево!

Он передал микрофон Вилли.

Тот опустил шарик в снег и сказал:

— Эти растения подарят нашему народу счастье и процветание! Маленькое дело превратится в великое!

Он отдал мне микрофон. Я тоже положила шарик в снежную ямку.

— Совсем скоро, - начала я, - всего лишь через каких-то два года, мой муж станет президентом! К этому времени у всех керинчан появятся чудесные сады! И мы вместе отметим это событие!

Вилли бросил на меня недовольный взгляд. Наверное, не нужно было сейчас об этом говорить! Но я его не слушала:

— Наше счастье в этих шариках! Верьте в моего мужа, и он подарит вам чудесную жизнь под кронами сказочных деревьев! Вилли - наш будущий президент! Это была его идея!

Кэрн стал аплодировать мне, Лутте расхохотался, а мой супруг покраснел, раскрыл дверь нашего дома и быстро исчез за ней. Наверное, я что-то не то сказала!

Глава 16

Я вбежала в дом, Вилли что-то быстро набирал на компьютере.

— Что ты делаешь? - воскликнула я.

Он ничего не ответил. Его пальцы нервно бегали по клавиатуре. Я вспомнила наши вечера с Вилли, когда мы готовились к выборам. Он также волновался, как и сейчас. Тогда он надеялся, что его выступления принесут успех.

Наверное, стоило извиниться и поцеловать супруга. Но за что он так обиделся? Я хотела напомнить керинчанам, что мой муж ещё станет президентом, они же не должны забывать об этом и продолжать его ждать!

Подойти, поцеловать?! Но ведь он занят! Он показывает мне всем своим видом, что не хочет общаться!

Я надела коньки и вышла на улицу. Лутте что-то вещал в микрофон о великих открытиях и счастье всех учёных мира.

И вдруг девушка в красной шубке подбежала к Кэрну.

— Извините, - прошептала она, но я хорошо слышала каждое ее слово, - Кэрн, мне очень неловко просить вас, но керинчане умоляют меня это сделать...

Глаза президента потеплели:

— Не волнуйтесь, говорите все, о чем просят керинчане!

Лутте, увидев девушку, прервался на полуслове и начал разглядывать ее, а потом бросился к ее ногам с диким кри-

ком:

— Кто вы, о прекрасная незнакомка? Говорите, иначе сердце вашего раба разлетится на кусочки сию минуту!

Она кокетливо улыбнулась ему:

— Меня зовут Аниль, я журналист! Помните меня? Лутте, я была с вами во время выборов и просила Кэрна рассказывать необыкновенные сказки керинчанам, пока они ждали результатов выборов.

— Я вспомнил! - обрадовался Лутте, - вы уже тогда разбили мое бедное сердце! Поверьте мне, Аниль, все это время я мечтал только о вас! Ну, лишь иногда вспоминал о моей Назидочке! Совсем совсем изредка!

Как только Лутте упал на колени, камеры повернулись к нему и к Аниль. Похоже, ученый уже стал шоуменом всей Кернии.

Я смеялась от души. Аниль ничуть не смутилась. Похоже, выходки таких, как Лутте не были для нее в новинку.

— Мне очень приятно, что вы питаете ко мне такие нежные чувства. Вы прекрасны, неотразимы, гениальны! Вашими открытиями восхищаются все керинчане, а, возможно и весь мир!

Ученый сиял от счастья, широкая немного глуповатая улыбка не сходила с его лица.

— Лутте, вы... , - она немного отдышалась, - вы великий учёный и..., если бы я не была помолвлена, то вышла бы за вас, не задумываясь!

Последняя фраза словно громом поразила ученого. Он опустил голову и завыл какую-то заунывную песню. А потом стукнулся головой о лёд ее и театрально разрыдался.

Журналисты умирали со смеху, но не издавали ни единого звука, чтобы не испортить запись. А низенького наоборот пробило на слезу. Похоже, он поверил во весь этот цирк. Наверное, он очень сентиментален. Кэрн подошёл к нему и спокойно попросил микрофон словно вообще ничего не происходило. Ему, видимо, все эти игры Лутте давно наскучили. Он повернулся к Аниль:

— Чего же хотят керинчане? Я постараюсь исполнить любую их просьбу!

— Простите меня, Кэрн, я не могу говорить, когда Лутте так страдает!

— Поверьте Аниль, это его стандартное шоу, он даже ни одного слова не поменял! Мы живём в одном доме, и я ..

Лутте резко встал и сурово пошел на Кэрна:

— А ещё друг называется! Как ты можешь так говорить! Бессердечный, жестокий, грубый! И зачем только керинчане выбрали такого человека президентом!

Взбешённый ученый шел на Кэрна, с видом разъяренного быка.

Президент ласково посмотрел ему в глаза:

— Я не хотел тебя обижать, давай вместе послушаем, что нам скажет Аниль! Раз ты так влюблен, дай ей слово!

Лутте сразу переключился на девушку:

— Я буду слушать с благоговением каждое ваше слово, каждую букву... Я ваш раб навеки, о волшебная Аниль. Вы неземная красавица, конечно, после... моей Назидочки!

Глава 17

Аниль достала микрофон из пушистой красной сумочки, идеально подходящей к ее шубе:

— Кэрн, вы так неожиданно стали президентом... Простите, это было шоком для многих.... , - она смущенно посмотрела на него, но, увидев его добрую улыбку, решила продолжить:

— Вы просто сами уверяли всех, что президентом станет Вилли, говорили, что недавно потеряли работу и с удовольствием каждый день будете выступать в наших передачах и рассказывать керинчанам сказки! Но вы теперь президент, и у вас, конечно, нет времени...., - она подняла на Кэрна взволнованные глаза. Чувствовалось, что ей трудно обсуждать это с Кэрном, но она пересилила себя и не знала, чего ждать.

Но в глазах президента было столько нежности, что она успокоилась и с надеждой посмотрела на него.

Кэрн поднял микрофон к губам. Его голос лился словно теплый мед, согревая всех своей мягкостью и теплотой.

— Для керинчан, - ответил президент, - у меня всегда найдется время! Кем бы я не был! Я никогда не откажу вам!

Журналисты аплодировали. Аниль была готова броситься обнимать Кэрна, но сдержалась.

— Кэрн! - воскликнула счастливая Аниль, - мы договорились, что вы будете рассказывать сказки каждый день в во-

семь вечера, но все изменилось, к сожалению, вы президент и....

— Ничего не изменилось! - ответил Кэрн, - я не нарушаю договоренности! Теперь каждый день в восемь вечера вам придется слушать мои сказки! - он засмеялся, - я не виноват, вы сами напросились!

Вдруг дверь нашего домика открылась и вышел Вилли. В руках у него блестел собственный микрофон. Он нарядился в белое парадное пальто. Обычно Вилли надевал его в исключительных случаях, похоже, сегодня нас ожидало что-то особенное.

Дорогие читатели, пишите комментарии, и мир Кернии станет еще удивительнее и прекраснее. Ведь совсем скоро ледяная страна превратится в....это пока мой маленький секрет. Многое зависит от вас! Какой герой вам нравится, и кто лучше всего подойдет на роль президента Кернии?

Глава 18

Муж оглядел собравшихся, встретился взглядом с Кэрном, и тот схватил Лутте за руку и утащил подальше от камер, видимо, чтобы он не вздумал мешать выступлению моего супруга. Я оценила благородство нашего президента.

— Дорогие керинчане! - начал мой муж, - я не делаю великих открытий, и не умею рассказывать сказки и гипнотизировать вас, но я хочу наладить нашу жизнь! Сейчас лето, но каждую зиму мы не можем выходить на улицу, потому что там появляются страшные колебания, и люди сходят с ума! Они впадают в истерику, кричат, плачут. Наш великий Лутте изобрел устройство, и теперь мы можем гулять каждый день по пятнадцать минут зимой! Теперь я предлагаю вам новую идею, давайте построим подземный туннель! И тогда нам улица станет не нужна! Туннель будет связан с каждым домом. Мы сможем ходить на работу, друг к другу в гости, а если пустим по всему туннелю красивые лианы даже гулять там!

Вилли ни с кем не посоветовался, а сразу выдал свою идею керинчанам. Но он же не президент, так нельзя! Что скажут Кэрн и Лутте?! У нас в стране есть разные институты: научный, строительный, гуманитарный и другие. Ладно Кэрн и Лутте что-то придумывают и сразу объявляют это жителям. Но, Вилли не имеет такого права....

Я смотрела только на Кэрна, а вдруг он наконец взорвется и возненавидит моего мужа?! И будет за что! Вилли не стремился выставить его в хорошем свете. Наоборот, сказочник и гипнотизёр! О Лутте он говорил лучше, всё-таки великий ученый. А если Кэрн наконец обрадуется, что стал президентом и захочет расправиться с неудачливым соперником? И тогда он вышлет нас из Кернии! Я закрыла лицо руками. Нет, лучше даже не думать об этом! Кэрн на такое не способен!

Глава 19

— Это замечательная идея, Вилли, - услышала я громкий голос президента.

Я убрала ладони от глаз, не веря своему счастью. Кэрн с таким восхищением смотрел на моего мужа, словно тот раскрыл ему тайну мироздания.

Вилли опять покраснел, но сейчас от гордости.

— Я уверен, - продолжал президент, - все оценят твой замысел. Сколько лет мы мучаемся, боясь страшных колебаний! И теперь наконец Вилли придумал выход!

Он обратился к жителям:

— Керинчане, давайте вместе построим туннель! Все, кто готов этим заниматься, приходите сегодня в дом ко мне и Лутте. Каждому желающему найдется работа. Мы обязательно вознаградим вас за труд!

Журналисты аплодировали, даже самый низкий. Похоже, сегодня мой муж наконец имел успех. Он сдержанно улыбался, но я знала, что в эту минуту не было на Нилии человека счастливее его!

Лутте вырвал микрофон у Аниль, забыв о том, что совсем недавно был по уши влюблен в нее и закричал:

— Вилли, а ты оказывается гениален! Я даже и не думал, что в твою странную голову могут прийти такие красивые мысли!

Эта похвала звучала весьма странно. Но сейчас я готова была расцеловать всех троих!

Как здорово, что мой муж не посоветовался со мной, я бы вряд ли позволила ему взять и просто рассказать о своей идее всей стране. Какой он всё-таки смелый! Он действительно достоин стать президентом!

Я бросилась к нему в объятия. Он одарил меня сладким поцелуем, поцелуем любви и победы! Сегодня он стал героем.

— Пойдёмте к нам! - позвал всех Кэрн, - нужно многое обсудить!

Глава 20

Сотни керинчан сегодня пришли в дом к Кэрну и Лутте. Идея Вилли действительно пришлась всем по вкусу. Люди рвались строить туннель. Многие бросили основную работу. Всем хотелось в этот раз наконец подготовиться к зиме!

Мне казалось, Кэрн видел каждого человека насквозь и с лёгкостью раздавал такие задания, чтобы все оставались довольны. Люди улыбались и смеялись. Многие задавали вопросы. Кого-то удивлял простенький дом, в котором жил Кэрн.

Предыдущая президент построила себе красивейший дворец. Но Кэрн заявил, что дворец его бы не обрадовал.

— Мне бы свой сад с цветами и озёрами...

— Вы мечтатель, Кэрн, - смеясь, сказала ему пожилая женщина в сером пальто, - а вот у Вилли действительно мозги хорошо работают!

Она схватила огромную лопату и с ней в обнимку куда-то умчалась.

— Нужно остановить ее! - воскликнул президент, - иначе она в одиночку построит туннель!

Вилли помчался за ней и уговорил старушку вернуться. Она так смотрела на моего мужа, что я даже начала немного ревновать. Она слушала только его, а над Кэрном откровенно насмеялась. И она была такая не одна. Вилли вещал что-

то группе керинчан, которые слушали его с благоговением. Кэрна это нисколько не смущало, он спокойно всем раздавал задания, иногда прислушивался к тому, что говорил Вилли и аплодировал ему. Сегодня был наш триумф!

Без десяти восемь в комнату вошла Аниль прямо на коньках. Похоже, она забыла их снять.

— Керинчане ждут вашу сказку, Кэрн! - весело объявила она.

Вилли сразу умолк. Его слушатели обратили взгляды на президента. Все знали, что талант рассказчика и фантазёра у Кэрна не отнять. И он начал рассказывать. В этот момент я даже расстроилась. Керинчане забыли о моем муже! Но, взглянув в глаза Кэрна, сразу забыла обо всех переживаниях. Как он говорил, как жестикулировал! Даже мухи замирали в воздухе. Мне казалось, что весь мир следит за каждым словом и жестом сказочника. Люди готовы были слушать его весь вечер, но он рассказал всего одну историю и попросил всех продолжить начатое дело. Все, кто приходили к нам строить туннель, сразу же получали от Лутте семена растений.

Дни бежали один за другим, туннель с каждым днем увеличивался, в Кернии достаточно быстро выросли небольшие деревья. А на них вкусные сочные оранжевые плоды!

Вилли, Лутте, Кэрна и меня называли волшебной четвёркой. О нас слагали легенды и воспринимали как единое целое.

А сказки Кэрна все обожали, цитаты из них ходили по всей стране. Все было хорошо, но какое-то странное беспокойство не покидало меня.

Глава 21

Однажды я заехала в соседний магазин рядом с домом. Там пожилая продавец с короткими рыжими волосами обратилась к полному краснощекому мужчине:

— У этой витрины стоять нельзя! Здесь все слишком дорого стоит! А вы своим животом можете снести ценные товары!

Мужчина подошёл к другой витрине и стал внимательно ее разглядывать.

Но продавец подошла к нему и закричала на ухо:

— И здесь не стойте! На этой витрине товары ещё дороже!

Маленькая девочка с длинными каштановыми косичками вдруг взяла ее за руку и прошептала:

— Вы прямо, как злой соловей черными стрелами кидаетесь в сердца людей!

Я сразу поняла, она вспомнила сказку Кэрна о злом соловье, который выгнал принца.

Продавец изумлённо посмотрела на девочку:

— Я малышкой не спрашивала! - заявила она, - у меня тут товар дорогой, знаешь, сколько он стоит!

Женщина рядом со мной нахмурилась:

— Похоже, вы плохо слушали сказку! - обратилась она к продавцу, - разве можно так общаться с клиентами?!

Ещё несколько покупательниц бросили на продавца воз-

мушенные взгляды.

— Вы, похоже, совсем не слушайте сказки нашего президента, раз так разговариваете!

Продавец покраснела.

Полный мужчина язвительно улыбнулся ей:

— Да, ладно не переживайте! Мы попросим Кэрна рассказывать сказку о замечательном продавце, которая всеми силами защищала товары от покупателей.

— Совести у вас нет! - крикнула продавец и залилась слезами.

Мне захотелось пожалеть ее, но вдруг дверь в магазин открылась, и вошёл Кэрн.

Увидев его, продавец перестала рыдать, а покупатели начали здороваться с ним.

Он поздоровался в ответ, оглядел витрины и задумчиво посмотрел в глаза продавцу.

— Какие у вас здесь дорогие товары!

Он вдруг оглядел присутствующих.

— Я невольно подслушал ваш разговор и решил пригласить в гости.

Он внимательно посмотрел на продавца.

— Как только у вас закончится рабочий день, заходите!

Он посмотрел на покупателей.

— Я жду всех! Давайте в семь часов! До встречи!

Уже у дверей он увидел меня.

— Алла, и вы здесь! Заходите сегодня к нам и Вилли бе-

рите!

Я кивнула. Серьезных планов на вечер у нас не было.

Покупатели задумчиво посмотрели ему вслед.

— Я обязательно приду! - крикнула девочка с косичками!

— Буду ждать! - сказал президент завораживающим голосом.

— И я приду! - сказала продавец.

Остальные покупатели тоже повторили за ней. Кэрн всегда говорил, что управлять людьми не умеет, но стоило ему на них взглянуть или сказать несколько слов, как все выполняли его просьбы словно очарованные.

Когда он ушел из магазина, пожилой мужчина подошёл к продавцу и сказал:

— Простите! Я не хотел вас обидеть!

— И вы меня простите! - ответила она.

Остальные покупатели тоже стали извиняться перед продавцом. Расстались все, как близкие друзья. Эта сцена врезалась мне в память на всю жизнь.

И естественно, вечером и продавец и покупатели пришли к Кэрну. У него дома была настолько уютная обстановка, что каждый чувствовал себя счастливым. Мы говорили о добре и зле, он рассказывал сказки, а Вилли пытался обсудить свой взгляд на будущее Кернии. Правда, в тот вечер его слушали неохотно, всем хотелось больше болтать с Кэрном о разных мелочах.

Глава 22

Время несло с такой скоростью, что мне иногда казалось, что я вдыхаю воздух в один день, а выдыхаю в другой.

Мы собирали по несколько ведер сочных оранжевых фруктов, я обожала их. Иностранцы охотно приезжали в Кернию, покупали наши плоды и наслаждались зимой. Удивительно, как быстро ледяная пустыня превратилась в интересную страну с необычным климатом, в которой всем хотелось побывать! Как говорят, из всего можно сделать фишку! Главное, правильная реклама. А наш туннель.... это вообще чудо света! Такой красоты не было ни в одной стране! Наши скульпторы и художники постарались на славу! Стоило спуститься по просторной нежно-голубой лестнице вниз, и мы как будто ныряли в море. Мозаика подземного города напоминала морскую воду, а статуи в виде золотых и красных рыб, казалось, неслись по волнам. Люди дотрагивались до рыб, закрывали глаза и мечтали! Так и называли эти статуи - рыбы мечты.

Вилли управлял строительством туннеля, занимался экономикой Кернии, а я приглашала к нам иностранцев и организовала строительство первой в Кернии гостиницы!

Глава 23

До выборов оставалось полгода. В один из вечеров мы пришли к Кэрну, и Вилли заявил ему:

— Мы все делаем вместе! Пора мне уже отделиться от вас, чтобы люди увидели во мне президента!

Меня даже немного напугало это заявление. Но президент кивнул:

— Вы правы, Вилли! И нужно найти для вас нового конкурента!

Я прямо раскрыла рот от изумления:

— А как же вы, Кэрн?

Он только засмеялся:

— Я вообще уеду во время выборов, в... Сокко! Проголосую за Вилли оттуда в посольстве Кернии!

Мой муж молча обдумывал эти слова. Наконец его взгляд стал твердым:

— Нет, Кэрн! Вы останетесь, я должен победить именно вас! Мне скучно соревноваться с кем-то другим. Я проиграл вам и теперь должен выиграть у вас! Только тогда я почувствую настоящую радость победы!

Лутте запрыгнул в комнату, как шимпанзе, сделал несколько кувырков и издал какой-то громкий звук, напоминающий рев льва или тигра, а потом подполз к моему мужу и схватил за руку:

— Опять наступаем на те же льдинки, мой наивный президентик, не бойтесь, что все растает и вы снова окажетесь в грязной воде? Совсем не хотите стать президентом?

Муж отдернул руку:

— Очень хочу!

Лутте замотал головой:

— Нет, не хотите! Я знаю чего вы добиваетесь, - он достал из кармана брюк старую перчатку, - чтобы в Кернии завелась моль и..., - он надел перчатку на руку и заплакал, - и съела мою красавицу!

— Лутте! - не выдержал Кэрн, - если ты мне ещё раз покажешь свою красавицу, я сам ее съем! - и обернулся к Вилли, - но я вас прошу, не заставляйте меня участвовать в выборах! Я не хочу больше с вами соревноваться! Если люди выберут меня ... я сам себе этого не прошу!

— Правда Вилли, - не выдержала я, - оставь Кэрна в покое!

— Я в этот раз не допущу прошлой ошибки, я проголосую за себя!

— Это вас не спасет! - заявил Лутте, - дважды на одной льдине не уплыть, она растает!

— Я не буду участвовать без Кэрна! - взорвался мой супруг, - вот возьму и тоже уеду в Сокко!

Какой же он упрямый! Как сейчас помню его лицо! Мне прямо жутко стало в тот момент, я как будто увидела будущее. И Вилли там совсем не был победителем.

Кэрн задумчиво встал, подошёл к окну и распахнул шторы. Снежинки за стеклом летели в разные стороны.

Кэрн молящим взглядом смотрел на моего мужа.

— Вилли, нам с вами не по пути! Вы - президент, а я... просто сказочник. Отпустите меня на свободу! Я больше не хочу в этом участвовать! Пожалуйста!

— Кэрн, - обиженно проговорил Вилли, словно малыш, у которого отняли любимую игрушку, - ну что вам стоит, ну поиграйте со мной!

— Я плохо играю в поддавки! Вы уже в прошлый раз меня уговорили!

Вилли покраснел:

— Нет, так нет! Я тоже откажусь прямо сейчас!

Он достал телефон.

— Будете звонить Кине Лидак? - захохотал Лутте, - когда-то Кэрн уже звонил ей, чтобы сообщить о своем отказе быть президентом, но так им и остался! А вы что ей скажете?

— Ей ничего! - проворчал Вилле, - я...позвоню журналистам и приглашу их сюда, чтобы сразу всем керинчанам объявить об отказе!

— Ой, какая сенсация! - веселился Лутте, - оба конкурента сбежали! А новыми стану я и Алла! Ой, как мы посоревнуемся!

Он подошёл ко мне и страстно провел по моим волосам.

— Лутте! - разозлилась я.

Он подбежал к Кэрну:

— Пожалуйста, господин президент, предоставьте мне убежище, а то она меня испепелит!

— Никакого тебе убежища! - заявил ему Кэрн, - желание девушки закон - из тебя получится чудесный пепел!

Вилли недовольно покосился на Кэрна с Лутте:

— Вы оба предатели!

С этими словами он надел коньки и уехал.

Я смотрела на снежинки. Они словно убегали друг от друга. Вилли становился невыносимым. И как меня угораздило выйти замуж за такого вредину! Нет, я, конечно, люблю его, но этот спектакль просто вывел меня из себя. Кэрн сел рядом со мной. Я чувствовала, что он очень хочет поддержать меня сейчас:

— Алла, раз Вилли так хочет, я буду участвовать в выборах! Наша дружба для меня важнее политики. Я очень постараюсь проиграть!

Я заглянула в его бездонные глаза и растаяла. Он с такой нежностью смотрел на меня, что я была готова сейчас расцеловать его.

— Ой как нехорошо гипнотизировать замужнюю девушку, - возмутился Лутте, - мне не разрешает, а сам! Я и не думал, что наш президент такой бесстыдник!

Эта фраза сразу привела меня в чувство. Но Кэрна похоже она не смутила. Он даже не попытался никак оправдываться. Да впрочем в чем он был виноват?

Президент надел коньки:

—Хочу найти Вилли и поговорить с ним, пока он и правда не отказался!

— Я с вами! - воскликнула я, завязывая шнурок на коньке.

Лутте сбросил плед с дивана и демонстративно лег:

— Детишки, играйте без меня! Я уже слишком взрослый.

И он захрапел так громко, что шкаф с грохотом повалился на пол.

Хорошо, что он никого не ударил.

Кэрн махнул рукой:

— Сейчас нужно найти Вилли! А потом уже ставить на место мебель после этого злостного разрушителя! - он указал на Лутте. Но тот как ни в чем не бывало продолжал храпеть, заставляя тяжелый стол качаться, как снежинку на ветру.

Глава 24

Мы объехали с Кэрном несколько улиц, но Вилли нигде не было. Снежинки плавно кружились вокруг нас, устилая лёд белым ковром. Близился вечер, солнце медленно гасло, вежливо приглашая сумерки занять его место. Снежинка упала на ресницу Кэрна, и лицо его стало ещё более милым. Что-то в нем было неуловимое, манящее, с ним хотелось общаться бесконечно, слушать его истории, смотреть в его завораживающие глаза. Нет! Я никогда не предам мужа. Пусть необыкновенная искра Кэрна согревает всех, кто оказывается с ним рядом. И надо признать из него получается замечательный президент. Но, конечно, это не значит, что мой Вилли не справится, просто пока у него не было шанса. На следующих выборах он обязательно победит и докажет всем, что он лучший правитель всех времён!

Кэрн ехал рядом со мной, похоже, он тоже о чем-то задумался. Мне захотелось прервать молчание.

— А вы.... хорошо учились в школе?

Мой вопрос получился немного невпопад. Кэрн резко вынул из своих мыслей и с удивлением посмотрел на меня.

— Извините, я, наверное, что-то не то спросила....

Он улыбнулся мне:

— Я был худшим в классе!

— Вот это да! Вилли никогда мне об этом не рассказывал!

— Это очень благородно с его стороны. Мне не нравились учителя, учебники, сверстники... я не мог найти себе друзей. Я любил только литературу и музыку, а больше всего обожал писать стихи. Но даже по этим предметам учителями не всегда соглашались со мной и ставили плохие оценки. Родители заставили меня стать врачом. Я долго сопротивлялся, но, в конце концов, поддался им. Мне пришлось разобраться в точных науках, в строении человеческого тела, также в то время я увлекся психологией. Учиться в университете мне нравилось. Я начал жадно глотать все знания и стал лучшим студентом.

— Какая у вас интересная биография. Но врачом вы так и не работали?

— Ну почему же, работал, но не долго. После университета я устроился в одну клинику. Старался помогать людям, чем мог. Однажды ко мне пришла девушка Лиля. У нее была аллергия. Я прописал ей лекарства. Но через неделю она пришла ко мне и сказала, что ей ничего не помогло. Я посоветовался с другими врачами, предложил ей другие лекарства, но ей не стало лучше. В один прекрасный день она ворвалась ко мне и потребовала назад деньги за лечение. Она словно облила меня ледяной водой. Я понял, что не имею права лечить людей, и в тот же день написал заявление об уходе, получил зарплату, и всю ее отдал той женщине. Она не могла понять, зачем я даю ей столько денег. Их было в десять раз больше, чем она заплатила. Я извинился перед ней,

сказал, что эта сумма возместит ей моральный ущерб. Она пыталась вернуть мне часть, но я наотрез отказался. Никто не понимал меня, ни клиентка, ни директор. А Лутте просто насмеялся, как всегда. Он говорил: «Главное в любой работе больше зарабатывать». Но при этом сам постоянно делал великие открытия! А деньги на самом деле его не волновали.

Я улыбнулась:

— С Лутте не соскучишься!

— Да, - согласился Кэрн, - однажды он в шутку предложил мне стать президентом, а я ответил, что возьму и попробую! Он не поверил. Я и сам себе не верил, но мне очень захотелось, чтобы Лутте поверил в это.

Мы поспорили. Он говорил, что я никогда не решусь о себе заявить, а я утверждал, что пойду прямо сейчас и сделаю это. Конечно, в тот день я никуда не пошел и проиграл спор. За это мой друг заставил меня целый час квакать на всех, кто проезжал мимо меня на коньках.

— И вы согласились?

— А что было делать, я же проспорил! Правда, Лутте смягчился и дал мне месяц на принятие решение. Он постоянно подзадоривал: “Не хочешь быть президентом, отправляйся квакать!” Мне ужасно захотелось заставить квакать Лутте, и я подал заявку.

Я долго смеялась.

— Никогда бы не подумала, что вы стали президентом, чтобы спастись от кваканья! А Лутте, наверно, так и не ква-

кал? Наверняка, выкрутился!

— Я предложил ему вместо этого вывести зимние растения!

— Так вот почему он согласился!

Снег усилился, вместо легких снежинок нас накрыли тяжелые хлопья снега. И вдруг мимо нас на бешеной скорости промчался мой муж.

Мы рванули за ним.

— Вилли! - крикнула я, - остановись! Кэрн будет участвовать в выборах!

Муж остановился и уставился на нас.

— Кэрн, вы серьезно?

Президент подъехал к нему и внимательно смотрел на моего супруга, словно к чему-то готовился:

— Поклянитесь мне, что если вы проиграете, мы останемся друзьями?!

— Клянусь! - ответил Вилли, - но в этот раз я не проиграю!

— Я очень хочу, чтобы вы выиграли! Даже сказки рассказывать не буду! Вообще перестану выступать....

— Нет! - отрезал Вилли, - я хочу честную победу! Продолжайте рассказывать людям сказки, они это любят! А я уж займусь улучшением их жизни!

Кэрн кивнул. Похоже, он был готов играть в любые игры, только бы Вилли остался доволен.

Глава 25

Новое соревнование, новые бессонные ночи, конференции, выступления. Я помогала мужу во всем: редактировала тексты его выступлений, работала его пиар-менеджером, другом и любящей женой по совместительству.

Все эти роли мне давались нелегко.

А иногда даже Кэрн заезжал к нам и давал советы. Но Вилли обычно с ним не соглашался. Как же можно позволить конкуренту вмешиваться?!

— Вилли! - просил его Кэрн, - будьте убедительны! Не говорите того во что сами не верите! А то я легко вас переиграю на дебатах!

— А вы, Кэрн, перестаньте рассказывать, всем какой вы нехороший! Как вы всех замучаете, если они вас выберут! Прекратите играть со мной в поддавки!

В последний раз наш президент столько о себе наговорил, что если бы я не знала его, то испугалась бы не на шутку! Мол, он станет волшебником, научится читать наши мысли, и нам придется постоянно оправдываться перед ним за все, что придет в голову! Он пугал всех, что если мы за него проголосуем, он перестанет рассказывать сказки, а заставит керинчан каждый день писать ему отчёты о любом самом мелком проступке. Нервничать и кричать друг на друга будет вообще запрещено. От этих его угроз мы с Вилли чуть не

умерли со смеху. Уж слишком откровенно он убеждал всех голосовать за моего мужа.

— Вилли, - весело ответил Кэрн, - вам обязательно нужно стать президентом, а то ведь я как пообещал так и сделаю! Я честный политик!

Вилли посмотрел ему в глаза:

— Не надо никого пугать! Ведите себя естественно, раз вы такой честный, так не нужно откровенно поддаваться!

Лутте появился непонятно откуда и прямо в коньках прошел к нам в комнату:

— Бедные керинчане! У них варианта всего два, и оба плохие. Два безумца и каждый норовит проиграть! Вилли хочет сделать Кернию похожей на Сокко, забывая, что керинчане гордятся уникальностью своей страны. А Кэрн говорит полную ерунду, наверно, его мозги окончательно заледенели!

— Лутте, конечно, ты не согласен с Вилли, - не выдержал Кэрн, - он предлагал, чтобы в Кернии появилось много учёных, как в Сокко. А такое наш "светило науки" не переживет!

— Ну вот вас с Вилли двое - и вы поделить Кернию не можете, скоро ее на кусочки разорвете, поэтому меня вполне устраивает быть единственным и неповторимым!

Кэрн опустил глаза, минуту о чем-то размышлял, а потом вдруг объявил нам:

— У меня переговоры с сокольцами, мне срочно нужно

улететь из Кернии.

— Они это вам с помощью телепатии сообщили? - шутливо спросил мой муж.

Но президент предпочел промолчать.

Глава 26

На следующий день Кэрна уже не было. Но он прислал керинчанам свое видео, в котором объявил, что вернётся в Кернию только после выборов. Он очень просил всех проголосовать за Вилли, поскольку сам сделал для Кернии все, что было в его силах.

Закончились сказки, советы, споры... Вилли часто звонил Кэрну и уговаривал его вернуться. Но тот наотрез отказывался. Нам пришлось смириться с тем, что наступило новое печальное время. Керния словно осиротела. Люди перестали смеяться, шутить. Мне казалось, что даже снежинки больше не устраивали воздушных танцев, а безрадостно падали на нас, просто выполняя свой долг. Вилли каждый день выступал, но спорить он мог только с журналистами. Однажды муж признался мне:

—Мне очень не хватает Кэрна!

Я вздохнула. Я чувствовала тоже самое, но признаваться в этом ревнивому супругу я не решилась.

Время тянулось бесконечно, но день выборов все равно наступил. В этот раз керинчане решили устроить их зимой прямо в нашем туннеле. Все-таки туннель был замечательным изобретением: там проходили спектакли, концерты, по нему мы ходили друг к другу в гости и на работу, не боясь страшных колебаний, которые настигали Кернию каж-

дую зиму.

Вилли выступил с длинной речью, поздравил керинчан с этим особенным зимним днём, когда мы не побоялись устроить массовое мероприятие. Он говорил действительно красиво, он держался, как настоящий президент. Яркий, уверенный в себе и очень милый! В ту минуту я обожала его и была счастлива, что этот человек с экрана мой муж! Сердце билось все сильнее, он должен победить! Много месяцев он выступал перед керинчанами и решал все государственные вопросы. С Кэрном он естественно советовался, но их мнения почти во всем совпадали. Сегодня он просто не мог проиграть! Уж слишком много сил было вложено в его выигрыш. По крайней мере, мы оба сделали все, что могли. Кэрн, конечно, уехал ни ради переговоров, он не хотел мелькать перед керинчанами. И это лучшее решение, хотя мы очень грустили, что его нет рядом. Я не видела ни одной ошибки, у Вилли не было преград для победы. Мы шли на выборы, как на праздник. Лутте нашел нас в туннеле, достал свою старую перчатку и заявил:

— Вы мои друзья навеки, даже если фортуна и в этот раз не сжалится над вами!

— Спасибо! - процедила я сквозь зубы, - ты умеешь ободрить!

— В этот раз нам не понадобится ничья жалость, даже фортуны! - уверенно ответил Вилли и направился к огромному столу, где толпились тысячи керинчан.

Глава 27

Увидев Вилли, керинчане повернули голову в его сторону, кто-то стал аладировать, кто-то свистеть. Это была лучшая минута моей жизни. Сейчас он был королем. Стояла полная тишина. Будущий президент снисходительно улыбался им. Я знала, сегодня его день! Мы подошли к столу. Вилли взял бюллетень, чтобы проголосовать за себя. Но маленькая девочка с двумя косичками выхватила его и громко спросила:

— Дядя Вилли, голосуй, пожалуйста, за нашего президента! Мама с папой уже за него проголосовали, а я еще маленькая. Проголосуй ты от моего имени, пожалуйста!

А вдруг другие керинчане тоже так думают? Нет, эта девочка просто ребенок, она не может отражать мнение большинства. Я посмотрела на мужа, он был абсолютно спокоен. Все-таки Вилли настоящий политик.

— Конечно, принцесса, - сказал он малышке, взял у нее бюллетень и поставил галочку за себя, - я проголосовал за нашего президента!

— Дядя Вилли, но ты не туда поставил галочку! Зачеркни! Я хочу, чтобы сказочник вернулся! Без него грустно!

Люди стали смеяться. Мужчина с длинной бородой подошел к ребенку, извинился перед Вилли и забрал дочь. Я вздохнула с облегчением и проголосовала за мужа. Больше всего я боялась, что появится Назида и начнет убеждать лю-

дей, что ее любимый сыночек должен стать президентом. Это противозаконно, но таких людей, как она ничего не волнует. Мы хотели уйти, но откуда-то появился старичок и торжественно пожал руку моему супругу.

— Вилли! Вы чудо! Я помню, что идея туннеля была вашей! - басом прохрипел он.

Мой муж засиял от счастья. Но старичок нахмурился:

— Зачем вы выгнали президента? Разве можно проводить выборы без конкурента! Это нечестно!

Я сжала кулаки, он неправ. Кэрн уехал, но его никто не выгонял. Что это за человек, откуда он взялся? А может.... его кто-то подослал?

Я встретила взглядом с мужем, и мое сердце потеплело. Сейчас он был просто неотразим. Никаких лишних эмоций, только уверенность в себе и доброжелательность.

— Не расстраивайтесь, Кэрн обязательно вернется! У него свои дела, я говорил ему, что он зря уехал, но пока не смог убедить.

— Вы вообще никого ни в чем убедить не способны! - заявил старик и важно ушел.

Я с трудом сдерживалась. Хотелось догнать его и чем-нибудь стукнуть. Какими же гадкими бывают керинчане. Вилли обнял меня, нежно пощекотал за ушком и ласково сказал:

— Жены президентов должны быть сильными!

Но на этом наши испытания не закончились. Мы хотели покинуть туннель, но нас окружили несколько десятков под-

ростков с плакатами. Огромными красными буквами было написано:

“Вилли! Верни Кэрна! Это ты его выгнал!”

Мой супруг улыбнулся им, достал из барсетки небольшой микрофон, который всегда носил с собой и начал речь:

— Дорогие керинчане, ваш любимый сказочник обязательно вернется, не грустите! Президентом он быть не хочет! И это его право! Голосуйте так, как он вас просил, а я обещаю убедить его приехать в Кернию!

— Это шантаж! - заявил высокий крепкий парень в ярко красной футболке и шортах. В нашем туннеле не было настолько жарко, чтобы одеваться так легко.

Мне казалось, что одним ударом, он мог уложить всех керинчан, которые пришли сюда. Наверное, он каратист.

— Я не выгонял Кэрна!

— Вилли выгнал президента! Вилли выгнал президента! - хором заорала толпа подростков.

Что же с ними делать? Попросить полицию разогнать их? Тогда мой муж получит плохой пиар в глазах избирателей.

Вилли достал из все той же барсетки телефон и объявил в микрофон:

— Мы сейчас позвонил Кэрну, и он ответит вам на все вопросы!

Я искренне гордилась мужем. Это лучшее решение, которое можно придумать! Кэрн за нас, он все объяснит им, и они с радостью проголосуют за Вилли. А то эти беспочвен-

ные обвинения сведут нас с ума!

Наш каратист вышел вперёд:

— Этот разговор должны услышать все! А не только ты - великий лузер!

Я сдерживалась, чтобы не дать этому наглецу пощечину. Но Вилли договорился обо всем с организаторами выборов, сразу же в туннель внесли огромный экран и повесили на стену. Рядом установили громадную черную колонку. Вилли начал звонить.

Несколько длинных гудков, и перед нами предстала Назида.

Я испуганно посмотрела на Вилли и впервые за сегодняшний день почувствовала, что он нервничает.

Глава 28

Короткое малиновое платье очень шло Назиде. Оно хорошо подчеркивало красоту ног своей немолодой хозяйки. Но вот, улыбка ее алых губ показалась мне пугающей. Хотелось, как можно быстрее убрать эту роковую женщину с экрана. Вилли похоже испытывал те же чувства.

— Назида, добрый день, я бы хотел поговорить с Кэрном.

— Конечно, мой дорогой друг!

Сколько высокомерия, уверенности в себе! Жестокая львица! Она играла с нами словами, превращая нас в безропотных кроликов. Чтобы выбраться из ее беспощадных ловушек требовались неимоверные усилия. Сказать, что я ее боялась - ничего не сказать! Я дрожала всем телом.

— Кстати, давно хотела тебе сказать, вы с Аллочкой - замечательная пара! Любите друг друга, даже если судьба не приготовит вам радостей! Неприятности сделают вас сильнее! Не придавайте им слишком большого значения!

Вдруг мы услышали громкий стук. Назида взглянула на дверь и опять все с той же улыбкой посмотрела в камеру.

— Спасибо вам за пожелания! - процедил Вилли, - надеюсь, вы тоже умеете красиво проигрывать!

— Я опытный игрок, проигрыши - это не мой удел! Поверь мне, милый друг!

Она захохотала, так, что окружающие нас керинчане стали

испуганно переглядываться.

Стук стал сильнее. Назида подошла к двери:

— Малыш, подожди немного, у меня важный разговор, - сказала она тому, кто рвался к ней, и продолжала злорадствовать:

- Вилли и Аллочка я восхищаюсь тем, как вы замечательно трудились под руководством моего сыночка! Продолжайте, у вас прекрасно получается!

— Надеюсь, - не выдержала я, - после того, как Вилли станет президентом, Кэрн тоже будет помогать нам!

— Аллочка, ты все также пребываешь в мире иллюзий, мне жаль тебя!. У вас действительно был небольшой шанс, но за неделю до выборов, я поговорила с керинчанами. Оказалось, что они мечтают о моем сыночке! Я дала им несколько ценных советов, и они плакатики нарисовали, ну и многое другое....

Вилли хотел что-то ответить, но в этот момент дверь в комнату Назиды слетела с петель, и на экране появился Кэрн. Он аккуратно поднял мать на руки, вынес из комнаты и вернулся обратно.

Глаза его с нежностью смотрели на людей:

— Дорогие керинчане, я специально увез маму в Сокко, чтобы она дала самому достойному кандидату стать президентом!

— Люди считают, что я вас выгнал из Кернии! - грустно сказал ему Вилли.

Кэрн внимательно оглядел толпы керинчан и тяжело вздохнул:

— Моя мама- замечательная женщина! Но она тоже может ошибиться. Я уехал сам, нужно было... решить несколько важных вопросов! Я ничем не заслужил изгнание из Кернии, поэтому Вилли тут абсолютно не причем. Он каждый день звонил мне и просил вернуться! И я обязательно прилечу к вам, обещаю. А сейчас, пожалуйста, проголосуйте за Вилли, и Керния станет еще прекрасней! Я уверен в этом человеке! Дайте ему превратить нашу страну в маленький рай.

Раздались громкие аплодисменты.

— До встречи! - сказал Кэрн, - я вернусь и расскажу вам новую сказку.

Экран погас. Люди начали голосовать. Мне случайно удалось увидеть, как несколько подростков с плакатами проголосовали за Вилли. Это была победа! Несколько часов и голосование закончится. Мне не терпелось узнать результаты. Но их тоже придется подождать. Считали в Кернии люди, а не компьютеры, поскольку технике доверяли не все. Главное, чтобы не было ошибок, и тогда совсем скоро я поздравлю самого лучшего президента в мире со вступлением в должность!

Глава 29

Мы вернулись домой. Мысль о победе Вилли, и огонь в камине согревали нас. Я включила бешеную музыку, хотелось выплеснуть куда-то все наши волнения. Муж легонько прикоснулся к моей ладони, и порыв страсти захлестнул нас с такой силой, что окружающий мир перестал существовать. Мы кружились в сумасшедшем танце, его губы обжигали меня. Сейчас нас не интересовали выборы, керинчане, споры с Назидой. Мы поднялись на вершину блаженства, и стали властителями мира! Управление страной, богатство, влияние - могут подарить радость. Но она не будет долгой. Настоящее счастье невозможно без любимого человека! И я благодарю звёзды, что однажды в моей жизни появился Вилли.

Мы встретились случайно. Все из-за моего вздорного характера. Обычно я стараюсь выглядеть тихоней, но один мой сотрудник - Дэу, вывел меня из себя! Мы поспорили на исторические темы. Но, похоже, он совершенно не разбирался не только в истории, но во всех остальных науках. Мы ехали вместе на коньках, он уверенным голосом нес несусветную чушь. Я попробовала объяснить ему, что он ошибается. Дэу разозлился и назвал меня "необразованным лягушонком". Эту обиду я не могла стерпеть! Я так разозлилась, что сняла конек, размахнулась и хотела кинуть в него. Он успел увернуться, а вот молодой человек, случайно оказавшийся рядом

взвыл от боли. Мой конек стукнул его по животу, и он присел. Увидев, что я натворила, Дэу бросился к нему.

— Простите, пожалуйста, эту безумную лягушку, она хотела стукнуть меня.

Я хотела снять второй конек, и все-таки ударить Дэу, но молодой человек встретился со мной взглядом. Что-то наивное детское было в его глазах, мне захотелось сделать его счастливым. Вдруг он встал во весь рост и строго заявил моему спутнику:

— Как вы назвали эту девушку?!

Дэу быстро уехал, так ничего и не ответив. Незнакомец впервые увидел меня, получил коньком в живот, но при этом был готов защищать. Я стояла в одном коньке. Он протянул мне второй.

Я начала извиняться, но он не стал меня слушать, а просто поцеловал.

Это был наш первый поцелуй с Вилли. Кому-то нужно выпустить стрелу, чтобы отыскать свою любовь, ну поскольку у меня не было стрелы, пришлось кидать конек.

Глава 30

Кто-то позвонил в хрустальный колокольчик, висящий на нашей двери. Его нам однажды притащил Лутте в день своего рождения.

— Забыли поздравить! Не цените дружбу со светилом мира! Вот вам за это подарок!

Он прикрепил колокольчик на дверь, чтобы нам стало совсем стыдно и добился своего. Я спекла ему торт в виде рваной перчатки, которую он считал символом нашей дружбы, и мы устроили праздник.

Но, а сейчас мы нежились в постели. Вилли скинул одеяло, натянул на себя мягкие тапочки, стоящие у кровати, набросил на себя халат, вышел в коридор и распахнул дверь.

— Добрый вечер! - сказал тихий голос, и я узнала его. Это был низенький журналист. Он не вызывал у меня никаких эмоций кроме раздражения.

Вилли пригласил его войти.

— Почему вы не пришли узнать результаты выборов?

Я резко вскочила с кровати. Неужели мы все проспали? Такого не может быть! Я взглянула на часы. Ого! Мой муж уже целый час президент, а мы пропустили такой важный момент. Я накинула на себя платье и вышла к гостю. Он словно ужалил меня взглядом:

— А куда вы пропали? Вас все ищут! Президентом Кер-

нийгмд үлдсэн Кэрн!

Глава 31

Как кружится голова. Я ведь сплю, мне снится кошмар. Президентом стал Вилли, или голоса ещё не посчитали... мы сейчас проснёмся и узнаем, что все в порядке...

— Вы шутите? - спросил Вилли журналиста так, словно ничего не происходило.

— Я? - он грубо захохотал, - я никогда не шучу! Я пришел взять у вас интервью!

Вилли побледнел. А я больно ущипнула себя за палец, но так и не проснулась. Может, я просто не умею щипаться? Я схватила себя за щеку и больно сжала кожу...

Журналист посмотрел на меня с сочувствием:

— Не надо так убиваться! Ваша щека ещё вам пригодится!

Я впервые заметила, что он говорил с лёгким акцентом. Похоже, он был родом не из Кернии. Этот акцент придавал ему шарм. Почему - то раньше я этого не замечала. Этот человек всегда напоминал мне противную крысу или даже кро-та, низенький, хитрый, во всем ищущий выхода. Но сейчас распрямился и словно вырос, черный пиджак придавал ему солидность. А его черные коньки с мрачными бантами создавали немного пугающее впечатление.

Но, а Вилли отошёл от нас в комнату, медленно походил взад вперёд, вернулся, с грустью посмотрел на меня и вдруг как будто проснулся. Он улыбался, но это было скорее похо-

же на оскал.

— Я дам вам интервью! - заявил он с лёгкой обидой, - вы хотите услышать, что я расстроен? Что я неудачник? А вот и нет! Я счастлив, что не должен взваливать на себя эту ношу, от которой так бежала Кине Лидак и до сих пор прячется Кэрн! Где ваша команда Гин, почему вы один?

Глава 32

Гин надменно смотрел то на меня, то на Вилли и мне казалось, что он насмехается над нами. Я подошла к двери, распахнула ее и заявила ему:

— Больше не смею вас задерживать!

Он не обиделся, скорее в его глазах читалось разочарование:

— Алла! Я голосовал за Вилли! Я очень хотел, чтобы он победил! И я тоже расстроен, что так получилось. В этом, конечно, никто не виноват! Кэрн такого не хотел, но я не сомневался, что именно так все и будет.

Я широко раскрыла глаза от изумления.

— Откуда вы знали?

— Ну... понимаете... Кэрн совершенно не стремится к власти... и он очень хотел, чтобы Вилли выиграл и в первый раз и во второй, но при этом...

Он как-то странно смотрел на нас. Наступила тишина, от которой мне становилось жутко.

— Пожалуй, я пойду! - сказал Гин, - извините, что расстроил вас...

Он повернулся к двери.

— Нет уж! - взорвался Вилли, - раз уж начали так договаривайте до конца!

— Да... это просто мое мнение, оно вам ни к чему!

— Говорите! - закричали мы.

Он задумчиво оглядел нас, а потом вдруг прошел в комнату и сел за небольшой стол.

— Вы только не волнуйтесь!

Мы сгорая от нетерпения, подошли к нему.

— Кэрн очень хотел помочь Вилли стать президентом и как бы случайно влюбил в себя керинчан сказками...., вроде как вы во всех проектах участвовали, но почему-то вся слава досталась ему..., он на всех углах кричит, что Вилли - замечательный, но при этом как будто завораживает всех голосом...., а когда он сбегает, вроде как, чтобы не мешать Вилли... люди себе места не находят....Он вроде такой благородный, что даже власть ему не нужна! А это ещё больше к нему притягивает! Он тут совершенно не причем, просто люди от его чар дуреют!

Гин посмотрел в глаза Вилли и продолжил:

— Нет, я уверен, Кэрн не мог так тонко все спланировать! Это случайность! Только он предупреждал, что если станет президентом, керинчанам будет не сладко! И я уверен, он не врал... Мы ещё наплачемся! Вилли, я ничего не говорю, но вы вот здесь просто сидите и молчите!

— А что мы должны делать? - спросил мой муж.

— Ну вы тихие, добрые, мягкие! А людей тянет к сильным, тем кто способен рвать, крушить, ломать!

Глаза Вилли округлились.

— Вы хотите сказать....

Гин махнул рукой:

— Забудьте! Это я так.... Кэрн вообще замечательный, добрый, ласковый сказочник!

Он встал, вышел в коридор, мы заворуженно шли за ним, надеясь, что он ещё что-то нам скажет. Но журналист надел коньки, обвел нас задумчивым взглядом и прошептал:

— Кэрн хороший! Слушайте его во всем! Он приведет вас к успеху!

Гин злорадно усмехнулся и вышел за дверь.

Мы ещё долго смотрели ему вслед.

Глава 33

Вилли медленно опустился на пол. Мне было больно не от того, что мы опять проиграли... мы оба искренне верили Кэрну, а он просто... воспользовался нами... он в очередной раз выставил нас на посмеище! Если Гин прав, то.... я закрыла лицо руками. Мне стало плохо. Мы наивные, доверчивые дети! О какой дружбе может идти речь?! Нас просто использовали с единственной целью заполучить власть! Какая тонкая игра! В ней все продумано до мелочей! Это мы глупые сказочники! А Кэрн совсем не такой, каким мы его видели! Ну, почему нам открыли глаза только сегодня? Ведь если бы мы понимали, что произойдет, то..., возможно, изменили бы тактику, а не слушали бы во всем этого злодея, по имени Кэрн!

Вилли вдруг встал, схватил меня за плечи и закричал:

— А я ещё всем докажу, что способен сделать великое дело! Все ещё узнают, кто такой Вилли! Я смогу! Я справлюсь!

С мужем что-то было не так, но и я медленно, но верно сходила с ума. Наши представления о добре и зле перевернулись за несколько минут. Мы верили в дружбу, в порядочность... Сколько сказок, и все они оказались обманом! Как этот Кэрн смеет смотреть нам в глаза!

— Я сумею! - заорал Вилли.

— Что ты сумеешь? - изумилась я.

— Я докажу, что я герой! Я сумею сжечь туннель! - торжественно заявил Вилли.

Мой бедный супруг был не в себе. Я обняла его, поцеловала. Он серьезно посмотрел на меня:

— Я не сумасшедший, Алла! Но мы должны как-то показать керинчанам, что мы не согласны! Туннель - это ведь была моя идея! Давай узнаем у Лутте, как направить на туннель огненного дракона и вместе с нашими союзниками сожжем его! Это будет наш протест! Мы расскажем всем кто такой Кэрн! Керинчане должны знать, какого обманщика они выбрали! А если я стану президентом, мы выстроим туннель опять! Но нужно, чтобы нас увидели! А пока нас, похоже, здесь не замечают!

Огненным драконом мы называли вулкан, бьющий из-под земли. Керинчане панически боялись его, но направить его энергию на что-то полезное почему-то никому раньше в голову не приходило. Взорвать туннель - странная идея, но если мы научимся пользоваться силой дракона...керинчане это оценят! А туннель можно выкопать новый! Мой муж - гений, а не безумец!

Глава 34

Через несколько минут мы уже стояли у дверей Лутте.

— Ни слова ему! - прошептал мне муж, - я ему скажу, что посчитаю нужным.

Я кивнула. Мне нравилось, когда Вилли становился таким уверенным. Он брал всю ответственность на себя, и я чувствовала себя настоящей женщиной. Мой муж защитит меня от любого самого страшного вулкана, даже если этот вулкан зовут Кэрн!

Лутте открыл нам дверь. По телевизору на весь дом звучала песня: "Несутся шумные года, Кэрн - президент наш навсегда!"

Услышав эти слова, я резко захлопнула дверь. Но Лутте открыл ее опять.

— Да, не грустите вы так! Выборы каждые два года! За Вилли тридцать процентов проголосовали!

В руках он держал бокал с какой-то синей жидкостью и весьма противным запахом.

— Мы выпьем за эти тридцать процентов! За их чудесное размножение, уважение, извержение и поражение...

Он осушил бокал полностью и наконец заметил наши недовольные лица.

— Ой, простите, как нехорошо, как нехорошо пить в одиночку!

Он куда -то убежал, потом вернулся с двумя бокалами, полностью наполненных все той же жидкостью с противным запахом, встал на одно колено и торжественно протянул их нам:

— Пейте мою амброзию и станете богами!

Я скривилась, но Вилли взял бокал и выпил его до дна. Я с испугом смотрела на него. Кто знает этого Лутте, что он туда налил ради научного эксперимента. Но Вилли даже посвежел от этого необычного напитка.

— Мне понравилось! Надеюсь, я не умру прямо сегодня!

Лутте, приплясывая, пропел:

— Это амброзия богов! Средь звёзд и белых облаков, у синих сладких берегов великий Лутте - царь умов!

Глава 35

— Что это за жидкость? - спросила я Лутте.

— Да, так, отходы моих маленьких питомцев!

— Отходы? - испуганно спросили мы хором.

Лутте захохотал:

— У нас с Кэрном слишком много тряпок, вот я и решил развести маленьких насекомых, которые их съедят! Ну, а их отходы я выпиваю! Они делают великого Лутте ещё мудрее! Пейте, Алла! Не бойтесь!

Но Вилли забрал у меня бокал и протянул обратно Лутте:

— Не надо травить мою жену всякими отходами! У нас к тебе просьба!

Лутте забрал бокал:

— Хочешь сделаю тебя президентом моих маленьких насекомых?

— У меня другое дело! Я хочу научиться управлять энергией огненного дракона!

Лутте на минуту задумался, выпил мой бокал и захохотал:

— Да, пожалуйста! Керинчане сотни лет не могут научиться, а мы сейчас быстренько!

Я не понимала, шутит он или серьёзен. Лутте надел коньки, накинул пальто и вышел на улицу. Мы отправились за ним.

Через пять минут мы стояли посреди ледяной поляны.

Лутте что-то вещал о науке, о благе всей Кернии, а мы лениво слушали его. Солнце подсвечивало лёд, и он переливался в его лучах. Вдруг лицо Лутте вытянулось, он с каким-то волнением посмотрел на нас:

— Через два часа начнется извержение вулкана!

Вилли недоверчиво улыбнулся. Это было редким явлением.

— Я чувствую такие вещи! Поверьте мне, мои друзья! Мы получим его энергию, обещаю! Только зачем она вам?

— Зачем она вам? - повторил другой голос. Мы обернулись и увидели Гина с ещё десятком журналистов.

Они с интересом разглядывали нас.

— Вилли, я так и не взял у вас интервью! - продолжал Гин, - а сейчас я привел свою команду, как вы просили!

— Я не просил! - хмуро ответил Вилли, - но а впрочем я скажу вам правду! Кстати, куда подевался наш президент?

Гин посмотрел на него с укором.

— Вилли, ну как же вы ничего не знаете! После выборов Кэрн выступил перед керинчанами и заявил, что не вернётся! Он требует, чтобы мы повторили выборы, в которых будете участвовать вы и ваш конкурент, но не он!

Он тихо шепнул нам:

— Опять играет! Хочет, чтобы люди его умоляли!

Вилли покраснел, глаза его стали такими страшными, что я даже испугалась.

Глава 36

Муж бросил долгий взгляд на Гина, и слова сами вырвались наружу.

— С Кэрном я познакомился ещё в школе, тогда он мне показался наивным смешным мальчишкой. Казалось, он мог навредить себе ради других. И все постоянно обращались к нему, девчонки на контрольных требовали: " Дай списать! " А он и сам ничего не знал, но ухитрялся находить правильные ответы в учебнике так, чтобы его не заметили и передавать записки девочкам. А сам он получал двойки, потому что не успевал ничего написать. Думаете, это благородство? Нет, это попытка завоевать класс! Кэрн всегда поможет! А значит мы его любим, мы его слушаем, мы ему подчиняемся!

Мне стало как-то не по себе. Вилли вещал на всю страну, но президент не он! А вдруг керинчане возненавидят его? Или Кэрн разозлится? Скорее всего Гин прав, но тогда мы совсем не знаем, чего ждать от нашего президента! Я схватила мужа за руку, чтобы он остановился, но в ответ он больно сжал мою, чтобы я ему не мешала. Я резко вырвала руку, а он продолжал, вкладывая в свою речь еще больше эмоций:

— Два года назад, когда Кэрн стал моим соперником, я все еще верил в его доброту. И Кэрн, как и в детстве использовал все свое мастерство, чтобы влюбить в себя вас - керинчане! Но только все не так просто, как вам кажется. Думаете

те, он прекрасный сказочник? Нет, он хочет полной власти над каждым из вас! Завладеть вашими сердцами навсегда! Он ведь ради других отдаст все! Но это обман, вы попались в его сети, как и я! Я обещаю вам он вернётся и никаких новых выборов не будет! А может, их больше вообще никогда не будет! Кэрн превратит нас в запуганных зверюшек, готовых выполнять любые его приказы! Вы этого хотите?

Вилли сделал длинную паузу и многозначительно посмотрел на журналистов.

— Нужно остановить его! Давайте докажем ему, что мы способны на многое! Давайте сделаем то, что ему не понравится, то что сведёт его с ума и посмотрим сможет ли он продолжать прятаться по личиной доброго сказочника? Пусть он проявит себя!

Изумленные журналисты вдруг забежали вокруг Вилли с камерами и начали снимать его со всех сторон. Видно, они не знали, как реагировать. Вилли поставил на карту нашу жизнь, теперь мы полностью зависели от поддержки керинчан.

Выюга закружилась вокруг нас и засыпала моего мужа снегом. Он с головой утонул в сугробе. Я перепугалась и принялась раскапывать его. Гин и несколько журналистов помогали мне. Только Лутте стоял в сторонке и громко напевал: "Наказала Аллу выюга, спрятав в снег ее супруга!"

Мне хотелось закопать в снег Лутте, но Вилли мы уже к этому времени спасли. К счастью, он не слышал глупую пес-

ню Лутте, а то это могло бы плохо кончиться, мой муж был явно не в себе. Вилли выпрямился, отряхнулся и попросил журналистов продолжить съемки. Правда, многие итак не прекращали их: тонущий в снегу соперник президента - великолепная сенсация! Вилли улыбнулся всем и продолжил:

— Пусть Кэрн откроет нам свой истинный облик! Мы не будем творить зло, мы пойдем против его воли и посмотрим, сможет ли он остаться таким же добрым и ласковым? Сегодня мы это узнаем! Как он поступит, когда узнает, что всё идёт не по его плану? Нужно это выяснить заранее, прежде, чем доверять ему наши жизни! Я жду вас здесь, мои дорогие любимые керинчане! Я искренне желаю каждому из вас добра и хочу спасти наш народ от этого лгуна, гипнотизирующего нас своими сказками! Если я окажусь не прав, а Кэрн действительно искренний и добрый человек, закидайте меня ледышками! Я и сам себя не прощу!

Гин расплылся в улыбке, он просто наслаждался речью Вилли.

— Вы настоящий оратор! - прошептал он, - вы еще станете президентом, пусть правда восторжествует!

Журналисты смотрели на Вилли с придыханием, похоже он сумел убедить их. Только Лутте смотрел на нас всех и хохотал, как будто ему без конца рассказывали смешные истории. Ну, что возьмешь с этого шута! Он всегда такой странный. А потом вдруг вынул из кармана перчатку, театрально сел на лед и горько зарыдал:

— Прощай, моя перчаточка - красавица!

Два президента больше не друзья!

Моим моляткам вкус твой очень нравится,

И жизнь твою спасти, увы, нельзя!

Он вытер слезы:

— Малыши, мои молята, я разрешаю вам съесть символ дружбы двух глупцов, они никогда не смогут дружить так искренне, как раньше.

Он достал из другого кармана небольшую каменную коробочку и оттуда прямо на перчатку выползли крохотные синие насекомые. Неприятный запах врезался мне в нос, такой же противный, как от той мерзкой жидкости, которую пил Лутте, когда мы к нему пришли.

Насекомые опустили свои маленькие хоботки в ткань перчатки, и через минуту от нее ничего не осталось, а молята разлетелись в разные стороны. Лутте продолжал свой трагичный спектакль:

— Мое пророчество сбылось! Вилли и Кэрн потеряли друг друга навсегда! Они разлетелись, как мои молята!

Глава 37

— Лутте! - воскликнула я, - прекрати наконец этот цирк!

А то я тебя самого отдам на съеденье моли!

Лутте встал и захохотал так, как будто и не грустил вовсе:

— Мои молята дружат только со мной! И они никогда не предадут своего папочку - ученого!

Вилли достал из кармана брюк телефон, от его истеричного звука мне стало нехорошо.

— Кто ещё может постоянно мне названивать! - разозлился Вилли, - все время пока я говорил!

Он взглянул на телефон и вздохнул:

— Мог бы и догадаться! Ну, конечно, это Кэрн!

Он надел наушник на ухо:

— Добрый вечер, Кэрн и прощайте!

Мне все меньше нравилось происходящее, а не слишком ли Вилли увлекся? Почему он решил, что может так разговаривать с Кэрном! А если керинчане просто разорвут нас на части?! Мне стало трудно дышать от страха, я присела и закрыла лицо ладонями. Жуткие картины предстали перед глазами: нас четвертовали, сжигали, скидывали с горы, топили в ледяном озере.... Я вскрикнула от ужаса, но Гин подошёл ко мне и шепнул:

— Не бойся, керинчане пришли вас поддержать!

Я поднялась и увидела толпы людей:

— Вилли, наш президент! - закричали они.

Мой муж сиял. Страхи отступили. Мы все делаем правильно! Вилли молодец! Теперь все получится! Я поцеловала его прямо на глазах у всех! Кэрн не сможет помешать нам, ведь с нами керинчане!

Вьюга стихла, она словно замерла в ожидании.

Вилли достал микрофон, его голос разнесся по всей улице:

— Милые, любимые керинчане! Спасибо вам за поддержку! Это самый счастливый день в моей жизни! Мы докажем Кэрну, что мы сила, и нам его подачи не нужны!

Он вдруг подошёл к Лутте:

— Вы великий учёный! Помогите нам?

Лутте исподлобья посмотрел на моего супруга:

— Мудрость - это умение во время остановиться! Ну, ладно, так и быть я готов вас выслушать! Нашу с вами перчатку, Вилли, мошь ещё съесть не успела!

— Дайте нам энергию вулкана!

Лутте широко раскрыл глаза, а потом смеясь, передразнил моего мужа:

— Дайте нам энергию вулкана, нас спасет она от урагана и от страшного злодея великана!

Он отсмеялся, а потом сказал:

— Вилли, раньше никому не удавалось заполучить эту энергию! Зачем она вам?

— Это не ваше дело! Нам она необходима сейчас!

Лутте задумался, посмотрел в толпу, и я вдруг почувствовала, что он впервые испугался. Мой муж стал угрозой для него!

— Хорошо! - тихо ответил он, - порылся в своих огромных карманах и достал новую маленькую коробочку, - я в прошлый раз, когда было землетрясение вовремя подсуетился и спрятал сюда энергию огненного дракона.

Он протянул ее моему мужу. Руки Лутте немного дрожали. Я никогда не видела его таким.

— Как нам устроить с помощью нее взрыв? - строго спросил его Вилли.

Лутте на секунду задумался, ещё раз взглянул на толпу и уверенно заявил:

— Откройте коробку и бегите прочь от места взрыва! Он наступит через...

— Через сколько?

Лутте закрыл глаза, постоял несколько минут, а потом вдруг выдал:

— Как уж повезет! Может через час или через два!

Как-то мне не верилось во все это, но Вилли ничего не смутило. Открываем коробку сейчас, а взрыв только через час или два...., но разбежаться нужно сразу! Чепуха какая-то!

Лутте помахал нам рукой и быстро удалился. Это мне тоже показалось странным.

Вилли поднял коробку вверх и под радостные крики тол-

пы позвал всех за собой. Сейчас он был вожаком стаи! За нами шли люди! Они верили нам, Керния превратилась в рай, где нас любят и ждут каждого нашего слова! Мой муж стал настоящим президентом! Как я восхищалась им в этот волшебный миг! От него исходила сила, смелость, уверенность! Мы всё-таки победили Кэрна! Мечта моего любимого осуществилась! Начинается новая необыкновенная эра! Бедный Кэрн проиграл! Но мы позволим ему рассказывать сказки, пусть не расстраивается! Он ведь кричал, что ему ничего не нужно, ну так пусть и получает, то что просил!

Глава 38

Мы подошли к туннелю, Вилли поставил коробку рядом со входом и отбежал назад. Из нее вылетели все те же синие насекомые.

— Это же моль! - воскликнул Гин, который постоянно вертелся возле нас.

Я набралась мужества, схватила крышку и захлопнула коробку. Вилли покраснел от злости:

— Лутте обманул нас! - взревел он в микрофон и оглядел толпу, люди ждали. Мы не могли их подвести. Нужно было куда-то вести людей. Нельзя было останавливаться сейчас.

— В туннель,- закричал мой муж,- мы выполним нашу великую миссию! Мы откроем личину Кэрна!

Люди ринулись за нами. Мы спускались в туннель по широкой огненно- красной лестнице, украшенной красивыми небольшими статуэтками фантастических животных. На ее ступенях сидели белые драконы с шестью головами, рыжие кошки с большими фиалетовыми крыльями за спиной, длинные змеи с громадными изумрудными рогами на головах свернулись в спираль и наблюдали за нашим шествием.

Пол украшала золотая мазайка, от которой даже немного рябило в глазах.

Нежные статуи птиц с огромными белоснежными крыльями печально смотрели на нас каменными взглядами.

По всему потолку, как лианы, свисали светящиеся гирлянды.

Вилли вышел в самый центр и отдал приказ:

— Рушим все! Только тогда мы узнаем, кто такой Кэрн на самом деле.

Такое красивое сооружение! Люди переминались с ноги на ногу. Не готовы они были сломать то, что строили сами.

Глава 39

Взгляд Вилли взволнованно бежал по лицам людей. Он собирался с силами, но пока ещё был не готов. Мне вдруг захотелось схватить его за руку, затеряться в толпе и исчезнуть, бежать куда угодно только бы не участвовать во всем этом безумии. Гин, похоже, почувствовал наше настроение и еле слышно произнес:

— Начинайте! Люди ждут! Или вы решили отказаться от мечты?

Мы не двигались, он искал слова, которые бы нас убедили:

— Вилли докажи Кэрну, что ты сильнее его!

Гин попал в самую точку. Вилли схватил каменную белоснежную птицу и с размаху ударил ей об другую такую же. Обе разлетелись в щепки.

Мне стало жутко. Казалось, что в этот момент мы оба потеряли право называться цивилизованными людьми. Но керинчане вслед за моим мужем неистово набросились на животных, круша и ломая их, как настоящие варвары.

— Что же ты стоишь? - шепнул мне Гин, - присоединяйся! Пусть Кэрн поймет, что вы не перед чем не остановитесь!

От этой фразы у меня перехватило дыхание. Я больше не хотела ничего доказывать Кэрну. Мне не нужна победа такой ценой!

— А вы что стоите, Гин? - огрызнулась я, - давайте при-

соединяйтесь к общему сумасшествию!

Он ничуть не смутился:

— Обязательно! Последний ход за мной!

Глава 40

Гин прислушался и резко достал телефон из кармана брюк. Глаза его наполнились страхом:

— Мои люди говорят, Кэрн приземлился и идёт в туннель!

Кроме меня никто не слышал его. Откуда у него так много своих людей? Неужели у Гина агенты по всей Кернии?

Я бросилась искать мужа в толпе. Наверное, Кэрн приведет полицию, а может и целую армию, и тогда начнется война! Пыль поднималась со всех сторон, люди, не помня себя от ярости, били все, что попадалось им под руки и под ноги. Я еле могла дышать от ужаса и пыли. Нужно было предупредить мужа, срочно. Но его нигде не было. Свет включить никто не додумался, туннель почти полностью погрузился во тьму. Только смутные очертания людей в бешенстве разбивали шедевры нашей культуры.

— Вилли! - истерично закричала я, но мой голос поглотил шум толпы и разрушения.

Гина я потеряла. Две колонны свалились под дикие крики толпы. А вдруг кто-то погиб по нашей вине? А если Вилли оказался под ними?! Нужно срочно найти его. Мое сердце забилося так, что казалось, вырвется наружу и сбежит от своей испуганной хозяйки. Я металась почти в полной темноте, изредка налетая на людей. Кто-то больно ударил меня

по спине. Я обернулась, но никого не смогла разглядеть.

Я корчилась от боли, но шла. Мне нужно было найти Вилли. Я боялась за его жизнь! Но даже если он не попал под колонны, сейчас ворвётся Кэрн! Вряд ли ему понравится происходящее. Нужно защищаться, мы докажем ему, что он не самый главный! Мы тоже что-то можем! Нас ведь много! Мы не позволим ему захватить Кернию навсегда! Я вспоминала слова Гина, и все больше понимала, что он прав. Мы должны защитить Кернию от Кэрна, чего бы это не стоило!

Спина перестала болеть. У меня появились силы.

Вся в пыли, я стояла у лестницы, и старалась разглядеть очертания людей, спускающихся по ней. В руках у меня была маленькая статуэтка в виде сиреневой бабочки. Уж не знаю, как она попала ко мне.

И вдруг луч света осветил мне лицо Кэрна. Я вскрикнула от ужаса. Это конец! Он смотрел прямо на меня! Один его приказ, и нам с Вилли...нет, нужно что-то делать. Не долго думая, я подняла статуэтку над собой и огрела Кэрна по голове. Он упал. Нужно было бежать, но совесть не позволила мне. Я подошла к нему и пригляделась: это был Лутте! А где же Кэрн? И что я сделала с Лутте? Всё-таки он не заслужил удара статуэткой по голове, он же не стремился стать вечным правителем Кернии! Я приложила голову к его груди, он дышал. Надеюсь, с ним все будет в порядке, а вот с нами нет! Нужно уходить вместе с Вилли! Как же мне его найти! Если мы сейчас проиграем, Кэрн не оставит этого безнаказанно,

нужно бежать или... выигрывать. Мне показалось, что в пыли опять появилось лицо Кэрна. Бабочка все ещё была в моих руках, и я стукнула его. Не знаю куда я попала на этот раз, но мужчина рухнул на пол. О нет! Я сошла с ума! Я ударила Гина!

— Гин! - закричала я, - простите меня! Я не хотела вас убивать!

Кто-то истерично закричал так, что мне показалось, что стены тоннеля обвалятся. К счастью, пока этого ещё не произошло.

Но крик привел Гина в себя. Он открыл глаза, и я вздохнула с облегчением. Гин сел и сказал мне на ухо:

— Ты должна отдать приказ убить Кэрна и всю его команду!

Мои губы задрожали. Я итак сегодня погорячилась. Неизвестно, ещё что сейчас с Лутте.

— Нет, Гин...

— Иначе нам всем конец! - процедил он и протянул мне микрофон.

И как он у него сохранился в этой суматохе?

Глава 41

Я взяла микрофон и уже раскрыла рот...

Но вдруг услышала голос Кэрна. Он разнесся по всему туннелю.

— Дорогие керинчане!

В этих словах было столько нежности, что я просто не посмела его перебить. Наступила полная тишина. В пыли не было видно лица президента, но его голос, как всегда завораживал. А где же его отряд, где полиция?

— Керинчане! - продолжал он, - извините, что помешал. Но я специально вернулся из Сокко, чтобы рассказать вам сказку.

Он действительно сумасшедший! Ну какие сказки сейчас!

— В маленькой деревне жил мудрец по имени Дик. Жители прислушивались к его словам, доверяли ему тайны, просили о помощи. Только одна мечта не давала ему покоя. Деревенские девчонки и мальчишки постоянно играли в веселую игру. Ведущий приносил остальным огромную корзину, доверху наполненную разноцветными шариками. Он завязывал участникам глаза, и они по очереди вытягивали шарики. Выигрывал тот, кому удавалось достать фиолетовый шар. Новичкам казалось, что игра случайна, но профессионалы знали, что есть много хитрых стратегий. Наш мудрец считал, что люди не поймут его если он попробует сыграть

в эту игру. Но однажды всё-таки решился. Правда, вначале он разработал сложную тактику. Дик знал, где нужно стоять, какой рукой вытягивать шар, да и в какое время суток лучше это делать.

Дети, увидев его, очень удивились. Неужели такой мудрец захотел участвовать в их забавах? Но Дик был серьёзен, как никогда.

— Принесите корзину! - приказал он.

Самый высокий мальчик сбегал домой и задыхаясь при-тащил тяжёлую корзину и поставил перед Диком. Мальчик завязал всем желающим глаза и протянул корзину мудрецу. Тот вытянул шар. Остальные дети последовали его примеру. Но удача, увы, была ни на стороне Дика. Когда всем развязали глаза, выяснилось, что мудрец вытянул синий шар. А выиграла маленькая девочка Доли, с длинными рыжими косичками. Она подбежала к Дику и весело похвасталась фиолетовым шариком. Мудрец засмеялся и предложил сыграть ещё раз. Доли убрала шарик в карман платья. Это был ее выигрыш. Все согласились поиграть снова. И на этот раз Доли опять вытянула фиолетовый шар. Мудрец и остальные дети ничего не выиграли.

— Вы такой мудрый, но опять проиграли! - подразнила Доли мудреца.

Дик промолчал, хотя эти слова задели его. Мудрец опять попросил детей начать новую игру, и снова выиграла Доли, а он проиграл. Так повторялось снова и снова, и с каждым

разом он все больше злился. Дику казалось, что Доли подсматривает. Он менялся с ней повязками, следил за каждым ее движением, но не мог разгадать в чем ее секрет.

— Ты наша царица шаров! - заявил ведущий и остальные весело похлопали ей. Только Дик все больше злился. Дети заметили, что он нервничает и начали насмехаться.

— Маленькая Доли обманщица! - вскричал он, - она играет не по правилам.

Взрослые жители деревни сбежались на его крик.

— За обман нужно наказывать! По всей строгости закона! - заявил мудрец.

Обезумевшие люди схватили Доли и потащили в костер! Девочка плакала, не понимая в чем она провинилась.

— Я расскажу вам мой секрет! - кричала она, - я просто никогда не стремилась выиграть! Мне не нужны эти шарики, я хотела, чтобы Дику было с кем соревноваться. Он просил нас поиграть с ним ещё. А шарики я хотела подарить братишкам и сестричкам. Они постоянно плачут. У нас дома нет еды, а эти шарики развеселят их, и они хотя бы ненадолго забудут о голоде.

Она говорила это так искренне, по-детски, что ей нельзя было не поверить.

Мудрец покраснел. Ему стало стыдно, что он так жестоко поступил с ребенком. Какой же он после этого мудрец?! Он чудовище!

Дик подошёл к девочке, поднял ее на руки и сказал:

— С этого дня твои братики и сестрички не будут голодать!

Он стал заботиться о семье девочки, кормил, одевал, учил малышей разным наукам, а Доли советовала ему какой шарик выбрать. Правда, удача не всегда теперь сопутствовала ей, но иногда они всё-таки выигрывали, и вместе дарили ее сестрам и братьям шарики.

Наша жизнь похожа на сказку, только будет ли у нее хороший конец зависит от нас всех, мои любимые керинчане!

Глава 42

Кэрн закончил, ещё несколько мгновений стояла тишина. Я сгорала от стыда. Неужели, я убила Лутте из-за ненависти к Кэрну? Ненависть, зависть превращают человека в чудовище. И я превратилась в него! Я больше не боялась наказаний! Пусть Кэрн делает со мной, что захочет! Я не достойна даже слушать его сказки. Можно было попробовать бежать, но куда бежать от собственной совести?!

И похоже, никто не пытался уйти. Повсюду раздавались голоса: какой ужас! Зачем я это сделал! Не нужно было приходить сюда! Что теперь будет! Кэрн, пожалуйста, простите.

А некоторые просили наказать их по всей строгости. Внезапно включились гирлянды на потолке, и зажглись тысячи лампочек. Наверное, только им и удалось уцелеть. Повсюду валялись обломки крыльев, хвосты рыб, птиц... Мне было больно на все это смотреть. Кто-то схватил меня за руку, я обернулась и увидела Вилли. Я положила голову ему на грудь. Как же хорошо, что он со мной!

— Прости меня, что уговорила тебя участвовать в выборах! До чего мы дошли! Что теперь будет?

Вилли обнял меня, на нем не было лица.

— А где Гин? - спросила я мужа, - ему, наверное, тоже тяжело?

Но Вилли ничего не ответил мне. Я вглядывалась в толпу,

но Гина не было видно.

Там вдали стоял Кэрн, окружённый керинчанами.

Толпы, которые шли за Вилли теперь вообще нас не замечали. Все мчались к Кэрну, плакали, умоляли простить, бросались перед ним на колени.

— Встаньте! - просил он их, - в случившемся никто не виноват! Это стечение обстоятельств!

Недавние сторонники Вилли целовали ноги Кэрну.

— Не надо этого делать! - повторял он. Все хорошо! Все в порядке! Вы не в чем не виноваты!

— Накажите нас! Пожалуйста! - кричали люди.

— Каждый человек наказывает себя сам! - отвечал Кэрн.

Люди не отпускали его. Всем хотелось получить его прощение.

Наконец он не выдержал и попросил всех разойтись.

Люди виновато брели домой. Мы все испытывали чувство вины перед собой, перед другими керинчанами, перед Кэрном. Но только у нас с Вилли оно было во много раз сильнее, чем у других. Кэрн не взял с собой ни полицию, ни армию. Только одну сказку! Всё-таки он великий оратор, а мы глупые варвары! Одно меня удивляло, куда же исчез Гин? Где его команда журналистов?

Кто-то окликнул нас. Я оглянулась и увидела Кэрна. Его глаза были настолько добрыми, что я на мгновение забыла о том, что произошло.

— Нам нужно поговорить! - сказал он.

— Кэрн! Что с Лутте? - спросила его я.

Он указал на великого ученого, пытающегося выбраться из туннеля. Он был весь в пыли с огромным синяком под глазом, но при этом веселился, как обычно:

— Кэрн всем подарит шарик, а Алла мне фонарик.

Я почувствовала себя такой виноватой, что упала на колени:

— Лутте, прости меня!

Лутте даже прослезился, подошёл ко мне и поцеловал в щечку. Я не пыталась его оттолкнуть. После того, что мы устроили, я готова была смириться с чем угодно.

— Бей ещё! - сказал он, счастливая улыбка не сходила с его лица.

Но, Вилли оттолкнул его от меня и погрозил пальцем. Неужели, мой муж не понимает, что мы зашли слишком далеко, и теперь мы вообще не имеем ни на что прав. Сейчас уже не до ревности! Но Вилли, похоже, думал иначе.

— Ещё раз дотронешься до моей жены..., - он схватил Лутте и хотел ударить. Но Кэрн вдруг встретился взглядом с Вилли. В его глазах не было доброты. Сейчас президент смотрел на бывшего соперника с укором. С каждой секундой я все больше ненавидела себя. Именно этого я больше всего боялась. Лучше тюрьма, казнь, но только не эти строгие глаза. Они как будто проникали внутрь и резали все мое существо.

Но Вилли даже не смутился, он крепко сжимал плечи Лут-

те:

— Вы не маленькая Доли, Кэрн!

Вилли, похоже, сумел вывести нашего президента из себя! Мне всегда казалось, что Кэрн не способен злиться. Но сейчас он сжимал кулаки с трудом, сдерживая себя. Он начал говорить тихим страшным голосом.

— Вы, Вилли, тоже, увы, не мудрец! Я постараюсь спасти всех, кто остался в тоннеле.

С каждым словом его лицо становилось все ужасней, похоже, он окончательно потерял контроль над собой. Он внимательно посмотрел мне в глаза, это было невыносимо, мне показалось, что я умираю. Это был не Кэрн, а какой-то другой человек, который ненавидел нас.

— Чудовищам здесь не место! - ледяным голосом произнес он, - чудовища, которым безразличны жизни людей не достойны называться не только президентами, но даже просто керинчанами! Покиньте Кернию в ближайшие несколько часов! Иначе вам несдобровать.

Вилли ошарашенно смотрел на Кэрна, продолжая машинально сжимать плечи Лутте. Президент резко успокоился и с сочувствием посмотрел на моего мужа.

— Вилли, отпусти, пожалуйста, моего друга! Он ни в чем не виноват перед тобой!

Лутте сам вырвался из его рук, а Вилли так и продолжал держать их в том же положении.

Кэрн помчался искать людей, оставшихся в тоннеле.

Лутте посмотрел на наши застывшие лица и расхохотался:
— Кэрн меняет конкурента на другого претендента. Не
угоден конкурент, он уже не президент!

Лутте улыбнулся нам:

— Да, не грустите вы так! Я за вас похлопочу, и через
десять минут Кэрн будет умолять вас о прощении!

— Нам не нужны извинения этого злодея! - взорвался
Вилли, схватил меня за руку и потащил прочь из разрушен-
ного тоннеля.

Мы молча шли по обломкам статуй, и по обломкам бы-
лого счастья, которого не ценили раньше. У меня не было
сил даже плакать. Хотелось проснуться и забыть этот кош-
марный сон. Но он продолжался. И хотя было светло, я не
видела ни единого светлого пятнышка в конце тоннеля на-
шей жизни.

Глава 43

Нам удалось выбраться достаточно быстро, но найти свои коньки оказалось непросто. Их была целая гора у входа в туннель. Похоже, часть людей настолько рвались домой, что понесли по скользкому льду без обуви. А это ещё дополнительные жертвы на нашей совести. Наверное, Кэрн нас действительно отправит на костер! Может, это было бы и к лучшему, жить с такой болью на сердце я долго не смогу. Кэрн считает, что мы чудовища, от этой мысли становилось все хуже. Я вспоминала его страшные глаза, и мне казалось, я не доеду до дома. Этот взгляд врезался мне память на всю жизнь. Вилли ехал молча, он был мрачен, зол, обижен. А у меня больше не осталось сил поддерживать его. Да и зачем? Без Кернии мы не сможем жить. Она будет манить, звать, сниться в каждом сновидении. Эта особенность нашей маленькой ледяной страны. Она притягивает керинчан к себе с такой силой, что они все равно возвращаются обратно. Это злая сила, которая не даёт нам жить нигде кроме родины.

Людей на улице почти не было. Слышен был только звук скользящих коньков. Говорить было не о чем. Вдруг Вилли подъехал ко мне, обнял и тихо сказал:

— Прости меня! Я один во всем виноват!

Я положила ему голову на плечо и тихо заплакала:

— Виновата во всем я! Но теперь уже ничего нельзя ис-

править!

— Можно, Алла, можно! Мы переедем в Сокко и заживём там спокойной жизнью вдали от выборов, президентов, избирателей. Ты не представляешь, как я устал от всего этого.

Вилли не понимал только одного: иностранцы могут покинуть родину, а мы нет! Керния не даст нам покоя. Но я не захотела разочаровывать мужа. Пусть верит, что мы сможем жить нормальной жизнью.

Я улыбнулась сквозь слезы. Мы плавно подъехали к нашему дому. Как же мне не хотелось расставаться с ним! Наше милое уютное гнёздышко, которое мы строили с любовью. Прости, но мы не вернемся. Никогда у нас не будет такого дома. Сердце сжималось от боли. Я старалась держаться, чтобы не расстраивать мужа.

Мы постучали коньками, чтобы скинуть снег и вошли в дом. Вилли тоже не хотел показывать мне истинных чувств. Он делал вид, что спокоен, улыбался, подбадривал меня:

— В Сокко нам не пригодятся коньки, там гораздо теплее! Есть реки. Будем купаться каждое лето.

Я кивнула. Вилли достал из прикроватной тумбочки деньги и начал их пересчитывать, а потом с тяжёлым вздохом положил их в небольшой черный кошелек, лежащий на тумбе.

— Денег немного, но мы снимем комнатку и пойдем искать работу! К сожалению, у нас даже нет времени продать дом здесь.

Перспектива ютиться в крохотной комнатухе меня со-

всем не радовала. Но нам не оставили выбора. Вдруг в дверь позвонили. Я вздрогнула. А вдруг нас всё-таки решили арестовать. Вилли подошёл к двери и прислушался. Я затаила дыхание.

— Я пришел извиниться! Откройте пожалуйста!

Это был голос Кэрна. Мы переглянулись. Неужели Лутте с ним договорился?

Глава 44

А вдруг он обманывает нас, мы откроем дверь, а там десяток полицейских? Вилли всматривался в глазок.

— Я один, - ласково сказал Кэрн, словно прочитав наши мысли, - вы видите во мне врага, но это не так! Нам очень повезло, колонны никого не раздавили. Все люди живы. Я очень испугался, и поэтому сказал вам много неприятного. Не надо никуда улетать, пожалуйста!

Вилли приоткрыл дверь, и я тоже увидела Кэрна. Он был бледен и растерян. Но мой муж не спешил пускать его на порог. Да, и я тоже боялась. Кто знает, что у него на уме. Но Кэрн, как всегда смотрел на нас с такой нежностью, что я почти поддалась его обаянию. Мне казалось, что мы снова друзья, Гин не прав, Кэрн хочет нам только добра.

— Вилли, я улетел из Кернии, бросил вас, и вы словно заплутали в тумане, но обещаю этого больше не повторится.

Вилли волком посмотрел на Кэрна. Мне тоже не понравились эти слова. Получалось, как будто Кэрн - наш спасительный мотылек, без него мы тонем во тьме, теряя под собой почву. Но президент, увидев наши недовольные лица, попытался нас успокоить:

— Вилли, я сегодня же откажусь от власти и, вы снова возглавите временное правительство. Мы найдем вам другого соперника и через неделю повторим выборы! В этот раз

удача будет на вашей стороне! Доверьтесь мне, и вы наконец станете президентом Кернии!

Бешеный Монстр вселился в моего мужа, он покраснел от гнева и резко захлопнул дверь.

Президент взвыл от боли, видно Вилли сильно ударил его по носу.

— Я сыт по горло вашими играми! Убирайтесь отсюда!

Мы только что так боялись Кэрна, его армии, полиции, а теперь Вилли полностью расслабился и решил, что вправе разговаривать с президентом страны, как ему вздумается. Но осуждать его, я тоже была не готова. Вилли ударил его дверью, а Кэрн обманчивыми обещаниями и пустыми надеждами!

Муж отошёл от двери, наматывая нервные круги по квартире. Кэрн вместо того, чтобы бежать от нас, куда глаза глядят, продолжал уговаривать:

— Алла, Вилли, пожалуйста, не уезжайте! Мы завтра поговорим, и найдем выход!

Вилли подбежал к глазку и обиженно стукнул по закрытой двери кулаком:

— Я здесь никому не нужен! Никто не ценит, то что я делал!

Я была согласна с Вилли, теперь после случившегося нас даже на порог никто не пустит. Последняя сказка Кэрна превратила нас в изгоев в родной стране.

Я приоткрыла дверь и посмотрела в печальные глаза пре-

зидента. Он был искренен, как его маленькая Доли. Нос его, похоже сильно болел, он прикрывал его ладонью, и по его измученному лицу было видно, что он не знает куда деваться от боли, все равно не хочет уходить. Мне хотелось все забыть, сказать ему, что мы остаёмся, но я понимала, что это самое глупое решение, которое может быть.

— Кэрн, поймите, - мягко сказала я, - Вилли не сможет управлять страной, в которой люди доверяют только вам! Пожалуйста, дайте нам уехать!

Он опустил глаза, а потом взгляд его уплыл куда-то в неизвестное измерение. Мне показалось, что он получает новую информацию. В этот момент даже Вилли не грубил ему, а стоял за мной и наблюдал за Кэрном через приоткрытую дверь. Через минуту президент посмотрел на нас серьезным взглядом и сказал:

— Езжайте! Уверен вы ещё вернётесь домой! Я больше не буду беспокоить вас. И, пожалуйста, ничему не удивляйтесь, Керния сильно изменится к вашему возвращению.

После этих слов, нос его мгновенно побледнел, словно Вилли и не бил его дверью. Президент загадочно улыбнулся нам и ушел. А мы так и стояли в полном оцепенении.

Удивительно, мы хотели его выгнать, но он ушел сам, когда посчитал нужным, словно свободолюбивая кошка, которую невозможно заставить делать то, что она не хочет.

— Собирай вещи! - резко разбудил меня муж, - или ты уже опять попала под чары Кэрна и не поедешь со мной?

Я обняла мужа и засмеялась. Сама не понимаю почему.

Глава 45

Вилли сидел за компьютером и искал авиабилеты в Сокко.

— Ну почему! - ворчал он, - билетов на сегодня почти нет!

А на те, которые есть у нас не хватит денег!

У меня мелькнула мысль обратиться за помощью к Кэрну, но я решила даже не озвучивать ее. Вилли бы вряд ли одобрил эту идею. Унижаться перед Кэрном, просить в долг! Нет, этого мы бы оба не выдержали. Вдруг послышался громкий скрип, наверное, мы забыли запереть дверь, и ветер открыл ее.

Я выбежала в коридор и увидела Лутте. Он весь светился от счастья:

— Вы прямо почувствовали, что к вам идёт ваш любимый дорогой друг и оставили дверь на распашку! Спасибо Вам мои родные!

Он нагнулся, чтобы поцеловать меня, но я увернулась.

— Ты пришел попрощаться? - грустно спросила я.

Лутте сделал возмущенное лицо:

— Вы разбиваете мое итак израненное сердце! Мало того, что вы выгнали всех моих молят из родного домика, мёрзнуть в нашей ледяной, вы ещё решили сдать бедное светило науки страшному Кэрну? Вам-то хорошо будет в вашем Сокко, а из меня здесь точно сделают ледяной шарик и подарят какой-нибудь маленькой Доли!

Вилли вышел к нам и устоялся на Лутте.

— Что тебе нужно?

Вместо ответа Лутте сел на колени и уткнулся головой в пол.

Я испугалась не на шутку. А вдруг ему стало плохо по моей вине? И зачем я только тогда стукнула его!

— Лутте, что с тобой? - воскликнула я.

Он поднял голову и проговорил чуть не плача:

— Не бросайте меня! Не уезжайте! Кэрн нас всех сведёт с ума! Неужели вы не понимаете, что вы единственные можете защитить целую страну!

— Прекрати! - взорвался Вилли, - я устал от этих спектаклей! Мы не останемся здесь!

Лутте резко встал. Он долго смотрел на нас обиженным взглядом, а потом вдруг стал очень серьезным, достал какой-то смятый конверт и протянул его нам.

— Возьмите, это вам Кэрн передал!

— Нам ничего не нужно! - хором ответили мы.

— А мне все равно что вам нужно! Предатели, бросаете родину, а я должен о вас думать!

Он бросил конверт на пол и ушел, хлопнув дверью с такой силой, что у меня заболели уши.

Глава 46

Я потянулась к конверту, но муж остановил меня:

— Нам от Кэрна ничего не нужно! Пойдем собираться, может удастся улететь хотя бы ночью?

Я кивнула, пусть конверт так и останется на полу. Если мы когда -нибудь вернёмся, то узнаем, что же в нем было. Но любопытство просто съедало меня, и я не могла ничего с собой поделаться. Вилли сел за компьютер и продолжил поиск билетов. Может, сделать вид, что я решила подышать воздухом, а самой выйти в коридор, посмотреть, что в конверте. Но обманывать мужа не хотелось. Нам не нужны подачки. Вилли иногда посматривал на меня. Я проглаживала утюгом лёгкие футболочки, в которых мы обычно ходили по дому.

— Нужно достать с антресоли сумку! - сказал мне Вилли и вышел в коридор.

Я продолжала собирать вещи, и вдруг услышала крик мужа и выскочила в коридор. Вилли в одной руке держал конверт, а в другой бумажную купюру.

— Вилли, зачем ты вскрыл конверт?! - наигранно возмутилась я, - мы же договорились!

— Я не удержался, любимая!

Как давно он не называл меня так. От этих слов мне стало так хорошо, что захотелось броситься в его объятия. Но Вилли задел конек, стоявший у двери, не удержал равнове-

сие и рухнул на пол. Я хотела помочь ему подняться, но он притянул меня к себе и, смеясь повторил:

— Я опять не удержался, любимая!

Эта фраза эхом отозвалась во мне, и я тоже не удержалась. Я чувствовала его дыхание, его тепло, я слышала стук его сердца. Не было больше разрушенного туннеля, любивших и ненавидевший нас керинчан, доброго и одновременно злого Кэрна, клоуна и в тоже время великого ученого Лутте, - все растаяло, как безумный сон. Остались только наши чувства, а все остальное показалось мне лишь давно утратившей свой блеск декорацией. И наконец настало время закрыть кулисы и оставить на сцене только нашу любовь, нежность, страсть и его волшебные слова:

— Я не удержался, любимая!

Пусть он не смог удержаться в кресле президента и даже в сердцах капризных керинчан, но в моей душе он не просто удержался, он застрял в ней навсегда! Я обожала, когда Вилли ревновал меня, когда ворчал и даже когда расстраивался. Кэрн казался мне слишком наивным, одержимым какой-то своей правдой, Лутте просто безумцем. И только Вилли мог заставить меня трепетать от одной случайно брошенной фразы.

Мы не заметили, как улица за окном окунулась в сумерки. Вилли задремал рядом со мной, а конверт так и лежал на полу, а рядом с ним валялась купюра. Видно, Вилли, когда упал, выронил и ее.

Я придвинула к себе купюру и замерла от изумления:

— Это же целое состояние! На эти деньги можно купить роскошный дворец!

— Кэрн сумасшедший! - воскликнул Вилли с улыбкой и начал лениво подниматься с пола, - он не имеет права выделять такие суммы! Мы еле еле спасли керинчан от голода.

В Кернии большие суммы можно было получить одной купюрой. Деньги назывались кирии в честь маленького синего цветка, который рос когда-то в наших краях, пока страна не превратилась в ледяную пустыню. Так вот сейчас у нас в руках была купюра в сто тысяч кирий. Ее легко можно было обменять на сокольские деньги, купить себе чудесный дом и лет двадцать жить, ни в чем себе не отказывая. Только сколько мы выдержим на чужбине?! Ведь Керния почти сразу начнет звать нас обратно.

Я взглянула на конверт, мне показалось там лежало что-то ещё. Я высыпала все его содержимое на пол. Оттуда выпали несколько скреплённых между собой листочков бумаги и маленькая цветная фотография на картонке. С нее на нас смотрела хохочущая физиономия Лутте. Я перевернула ее на другую сторону и прочитала текст:

— Образ ученого с вами всегда,

Над его ликом не властны года!

Вы ему утром в глаза посмотрите,

И серенаду ему подарите!

Лутте прекрасен, Лутте велик

Он навсегда в ваши души проник!

Вилли прочитал вслух все, что было написано на скреплённых листах:

— Дорогие Алла и Вилли, мы - жители Кернии от всей души благодарим вас за заботу о нас. Примите наш скромный подарок и поскорее возвращайтесь! Керния не любит тех, кто покидают ее. Мы будем очень ждать!

Ваш Кэрн и керинчане.

Вилли скептически посмотрел на лист бумаги:

— Весёлый сказочник! Когда он успел со всеми керинчанами договориться?!

Жаль, что мой муж настолько сообразительный. А ведь было бы здорово, если бы он верил, что именно керинчане все вместе решили передать нам эти деньги, что они действительно ценят то, что мы сделали для Кернии. Но Вилли не так глуп, да и я не наивная девочка, упавшая со спутника Нилии.

— Давай простим Кэрну эту маленькую ложь! - предложила я мужу, - он же правда пытался нам помочь!

Вилли замотал головой:

— Кэрн не так прост, как тебе кажется! Все его благородные поступки направлены на укрепление собственной власти! Ему недостаточно быть просто президентом, ему нужно всеобщее обожание! Каждая муха должна целовать ему ноги. Я недооценил его, попался в его сети и утонул, стал как он тогда сказал чудовищем, которому каждый может плюнуть

в лицо!

Эти слова укололи меня в самое сердце. Мне так хотелось просто довериться Кэрну и перестать видеть в нем монстра.

— Нужно уезжать, пока наш монстр не показал истинного лица, Алла. Мы в ловушке, и если задержимся в Кернии нам не сдобровать. Кэрн сам это сказал или ты забыла?

Я хотела ему возразить, что Кэрн был не в себе, что он боялся за людей, но мне самой показалось все это неубедительным. А если на Кэрна опять что-нибудь найдет? У каждого могут быть трудные моменты, но президенты не имеют права поддаваться эмоциям.

Вилли купил нам прекрасные билеты. Я заняла место у иллюминатора, а муж рядом со мной. Сиденья нам очень понравились, их можно было одной кнопкой превратить почти в настоящие кровати. Людей в салоне было немного, видимо, за такие деньги мало кто захотел полететь вместе с нами. Это было здорово, поскольку нам очень не хотелось сейчас ни с кем общаться. Стюардесса поставила на наши столики вкусный ужин и с улыбкой сказала, если что-то понадобится, позвоните в колокольчики. И действительно на наших столиках стояли маленькие колокольчики, отливающие золотом.

— Спасибо вам! - ответила ей я и подняла колокольчик к глазам. Оказалось, что сверху его украшали несколько крохотных рубинов и изумрудов. Я перевернула его и заглянула внутрь. На кончике его язычка сиял маленький бриллиант. Вилли читал какую-то книгу и не обращал внимания ни на

колокольчики, ни на ужин, ни на меня.

— У каждого клиента нашей авиакомпании есть металлический колокольчик. Но эти лично для вас сделаны по заказу Назиды! - сказала стюардесса, улыбаясь.

Вилли оторвался от газеты и с изумлением посмотрел на стюардессу.

— По заказу кого? - переспросил он, и даже поперхнулся, хотя ещё не притрагивался к ужину.

— А вы разве не знакомы с Назидой? - с удивлением спросила стюардесса, - это же мама президента Кернии. Я из Сокко, и то знаю!

Ее карие глаза смотрели на нас с недоумением. Кожа ее была смуглой, длинные темно-красные волосы убраны в тугой пучок, мне показалось, она ничего не слышала ни обо мне, ни о Вилли. Мы для нее были обычными ничем не примечательными пассажирами. И действительно, что ей до наших политических игр. Она иностранка, знает президента Кернии и уже хорошо. Жаль только, что этим президентом так и не стал мой муж! Тогда бы нам не пришлось сейчас улетать. Слезы заблестели на моих ресницах.

— Что-то не так? - спросила меня стюардесса.

— Да, нет! - ответила я, - мы знаем кто такая Назида, просто почему она вдруг решила сделать нам подарок?

— Простите! - заволновалась стюардесса, - я совсем забыла передать вам от нее послание.

Она достала из кармана фартука маленькую открыточку с

изображением орла, клюющего рыбу, вручила Вилли и удалилась.

— Может не будем читать? - спросила я мужа, - вряд ли там что-то доброе.

— Нет уж! Я должен испить эту чашу до дна! - ответил Вилли и перевернул открытку на другую сторону. Мы про себя прочитали текст:

"Признавать поражение - это особый дар! И я вам желаю научиться это делать профессионально! Мои маленькие подарочки будут напоминать вам, что Керния больше ни для вас! А место президента занято навсегда! Если вдруг вам опять придет в голову идея участвовать в выборах, позвоните в колокольчики и не делайте новых глупостей. Ваша Назида".

Какая жестокость, подлость, вредность!

Я схватила колокольчик со своего стола и бросила на пол. Вилли обнял меня:

— Не переживай, мы напишем ей достойный ответ.

Его, похоже, нисколько не расстроил подарок Назиды, он был спокоен, как никогда. Я вздохнула с облегчением и решила не придавать значения очередной глупой шутке Назиды.

— И откуда у нее деньги на такие подарки? - спросила я мужа.

— Эта барышня откажется от еды, ради того чтобы устроить нам какую-нибудь пакость!

Он поднял колокольчик с пола, который я бросила.

—Посмотри на эти колокольчики, они крохотные!

Я подумала о том, что можно их продать или подарить, хотя больше всего хотелось просто выкинуть в окно. Только в самолёте вряд ли бы кто-то оценил, если бы я попробовала открыть иллюминатор. Мы итак с Вилли увлеклись сегодня. Я думала, что теперь смогу вздремнуть, но на этом наши испытания не закончились. Один молодой парень с дальнего кресла, вдруг встал, подошёл к нам и заявил:

— Сбегающие неудачники!

Вилли напрягся.

— А я за вас голосовал, Вилли, а вы разрушили наш туннель! Желаю вам никогда не возвращаться! Вы не президент, а просто.... дурак!

Вилли побледнел, хотел что-то возразить, но тот мгновенно ушел и больше мы его не видели до конца полета.

Глава 47

Эти слова взволновали мужа гораздо сильнее, что глупые подарки Назиды. Я хотела утешить его, но он отвернулся и сидел, уткнувшись в какую-то точку на столике. Я решила не беспокоить мужа. Обиды сгорят в нем, но для этого нужно дать ему возможность побыть наедине с собой. Мы спрячемся, закроемся, все, что связано с Кернией станет для нас чужим. Нужно уничтожить Родину в наших сердцах, иначе мы не сможем пережить случившееся.

Самолёт медленно шел на посадку. Здесь в Сокко нам не нужны были коньки, они на всякий случай лежали в нашей сумке, вдруг когда-нибудь нам всё-таки придется вернуться в Кернию или мы захотим найти искусственный лёд в Сокко. Удивительно, между нашими странами всего час полета, но климат здесь совсем другой.

Наконец самолет остановился. Стюардесса мило простилась с нами и попросила забрать колокольчики. Я хотела отказать, но Вилли ничего не говоря положил их в свою барсетку, и мы вышли из самолёта. Солнце сразу ударило нам в глаза, я зажмурилась от непривычки, и меня потянуло на Родину. Но я остановила эти мысли. Нужно привыкать к новой жизни! Вилли обнял меня, словно почувствовав мои переживания. Похоже, он уже наслаждался одиночеством в самолёте и теперь был готов поддержать меня. А я, увы, наобо-

рот начинала все больше осознавать то тяжёлое положение, в котором мы оказались.

Там внизу около нашего трапа росли огромные деревья, с огненно красными листьями. Как давно я не видела осени, наверное, с тех пор как мои родители увезли меня в Сокко, чтобы спастись от страшной катастрофы, постигшей нашу Кернию. Тогда жуткий ледяной ураган сметал все вокруг, наш дом на моих глазах превратился в щепки. Но родители увезли меня в Сокко. Тогда многие бежали. А наша маленькая Керния всего за несколько суток превратилась в ледяную пустыню. А ведь когда-то и у нас было теплое солнце, но это было настолько давно, что многие дети и не помнят этого времени. С тех пор прошло лет двадцать пять, это не такой уж большой срок, но для меня почти целая жизнь!

Глава 48

Мы покинули аэропорт, получили свою огромную белую сумку и отправились в никуда. Даже сумка сегодня напоминала мне Кернию. Белая, как мои родные снежинки! Родина уже начала звать меня. Но Вилли улыбался, вдыхал свежий осенний воздух, наслаждался природой. Неужели ему не больно? Я смотрела на него и не могла понять, что с ним происходит. Наверное, он не хочет показывать мне своего состояния. Мне тоже нужно отвлечься, ведь теперь новая страна должна стать нашим домом. А там в Кернии остались родители, знакомые, и...бывшие друзья - Кэрн и Лутте. К счастью, моих родителей не было в Кернии, когда мы ломали туннель. Вряд ли бы они нас поддержали. Они уехали в другую теплую страну, Рио-раджи, и к счастью, ещё не вернулись. Наверное, стоит им посоветовать остаться там или перебраться в Сокко, мало ли что может случиться на Родине.

Вилли катил сумку по ровному красному асфальту, а с двух сторон от дороги росли золотые цветы.

— Алла, сегодня вместо снежинки я подарю тебе цветок!
- сказал мне муж и уже нагнулся, чтобы сорвать его.

Лучше бы он подарил мне снежинку! Я горько вздохнула, отвернулась от него и позволила слезам вырваться наружу.

— Я хочу в Кернию! Я больше не могу!

Вилли нежно прижал меня к себе:

— Алла, это я во всём виноват! Но мы прорвёмся! Нам здесь понравится, а если нет отправимся куда-нибудь ещё, например, в Рио-раджи к твоим родителям.

Но я плакала без остановки. Я не могла притворяться, что все хорошо, не могла поддерживать мужа. Меня лишили чего-то очень важного. Или я сама во всем виновата? Ведь именно я предложила Вилли осуществить мечту: попробовать стать президентом Кернии. Я уткнулась в грудь мужа, чувство вины просто сгрызало меня.

— Это я один во всем виноват! - успокаивал он меня, но от этих слов становилось ещё больнее. Но я всё-таки справилась с собой. Вилли не должен видеть моих страданий. Я улыбнулась сквозь слезы, и мы отправились искать гостиницу.

Глава 49

Гостиница оказалась за соседним поворотом. Нам она сразу понравилась, маленькое, аккуратное розовое здание. Мне показалось, что оно похоже на снежинку. Нет, это невозможно, я должна прекратить во всем видеть Кернию. Гостиница розовая, круглая и не имеет ничего общего со снежинкой.

Видно, я размышляла вслух, потому что Вилли вдруг вмешался:

— Аллочка, мы с тобой видели много разных снежинок, да и льдинок тоже. Пусть эта гостиница будет розовой снежинкой. И ты так не переживай, здесь тоже скоро будет зима!

— Она будет, - прошептала я, - но не такая холодная, как у нас, не такая снежная, не такая....

Я опять начала всхлипывать. Но Вилли вытер мне слезы, поцеловал, взял под руку, и мы торжественно вошли в здание.

Небольшая люстра освещала зал, Вилли усадил меня на маленький кожаный рыжий диван, а сам подошёл к стойке регистрации, где из небольшого окошка выглядывала улыбающаяся девочка с длинными черными косичками. Было раннее утро, и кроме нас людей в холле не было. Мне показалось, что девочке на вид лет тринадцать. В Кернии дети в этом возрасте ещё не работали. Керинчане берегли своих де-

тей. Но здесь похоже все было иначе.

Девочка улыбнулась Вилли.

— Вы к нам надолго?

— Посмотрим, - ответил ей муж, - у вас есть свободная комната?

Она кивнула и с гордостью произнесла:

— Всего одна, но зато прямо напротив нее живёт наш бывший президент - Рульг. Он часто гостит в нашей гостинице.

Я схватилась за голову. Нет! Только не президент! Неужели в мире больше не существует других профессий!

Вилли взглянул на меня:

— Тебя что-то смущает?

— Да, нет! Давай хотя бы куда-нибудь заселимся.

Мне не хотелось больше искать, а Рульгу мы вряд ли будем интересны.

Вилли оплатил две ночи, и мы поднялись на второй этаж в нашу комнату. Маленький белый шкаф, небольшая двуспальная красиво застеленная кровать и две пары белых тапочек услужливо стояли возле нее. Я поняла, что не могу видеть белый цвет, он напоминает мне снег, и от этого печаль с новой силой накатывает на меня. Несколько часов назад, мы еще были там в любимом доме, в которой я обожала каждый угол. Там мы встречали гостей, веселились, смеялись, угощали Кэрна и Лутте фруктами... Я поймала себя на мысли, что уже скучаю по нашим друзьям. Нужно забыть, выбросить их из головы! Они враги, особенно Кэрн. Пока я мучалась

со своими воспоминаниями, Вилли затолкал сумку в шкаф. Похоже, это было непросто, нашего великана трудно было куда -то пристроить. Я оглядела почти пустую комнату, не раздеваясь, упала на кровать и сразу же заснула.

Глава 50

Я открыла глаза, в комнате было темно. Как же мне не хотелось вспоминать случившиеся. Я не в Кернии! Не в Кернии! От этой мысли хотелось кричать, плакать, носиться по этажам гостиницы Я прервала себя: "Начинаю новую жизнь ради Вилли! Он должен ещё порадоваться! Я не имею права стать нытиком и капризулей. Я не позволю себе сойти с ума!" Я подошла к окну и распахнула шторы, наступил вечер, люди бродили по улице, по дорогам мчались разноцветные машины, а фонари лениво освещали суету города. Я сделала несколько вдохов и почувствовала облегчение. Почему-то мне захотелось, чтобы дверь распахнулась и в комнату вошёл Кэрн и рассказал мне новую сказку. Рука потянулась к телефону, но я резко стукнула себя по пальцам. Безумие! Наваждение! Кэрн - враг! - закричала я и несколько раз повторила эти слова как мантру. Нужно найти Вилли и поцеловать его, тогда все эти мысли оставят меня в покое. Правда, куда пропал муж? Он же тоже не спал почти всю ночь! Мы должны были уснуть в обнимку. Я немного перепугалась. Нужно найти его! Я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж по красивой расписной лестнице. Вилли сидел в холле и разговаривал с незнакомым пожилым мужчиной. Своей белой пушистой бородой собеседник напоминал сказочного старца. Муж увидел меня и позвал. Интересно, с кем

это он беседует?! Новые знакомства, это возможность при-
тупить старую боль. Эта мысль улучшила мне настроение и
я уселась на большое оранжевое кресло рядом с Вилли.

— Моя жена, Алла! - представил меня Вилли, - а это
Рульг- президент Сокко.

— К счастью, бывший, - поправил его Рульг.

Я побледнела. Опять президенты! Опять политика! Я
больше не выдержу.

Рульг приветливо улыбнулся мне и сказал:

— Мне тут Вилли рассказал о вашем Кэрне.

У меня потемнело в глазах, неужели мой любимый муж
решил известить меня!

Вилли почувствовал, что я не в себе:

— Давайте пока не будем это обсуждать! Для моей жены
- это слишком тяжёлая тема...

Рульг оглядел меня с ног до головы:

— Не переживайте вы так! У вашего мужа все получится,
а Кэрн ваш вряд ли стремится к власти! Ни один нормаль-
ный политик не стал бы вести, себя как он! Либо он сума-
шедший, либо он запутался ещё больше, чем вы. По нашим
законам за разрушение тоннеля вас должны были бы точно
посадить в тюрьму.

Я с ужасом посмотрела на мужа. Вилли кивнул:

— Мы поэтому и уехали.

Рульг о чем-то размышлял, а потом вдруг вскочил с ры-
жего дивана:

— Хотите, я вам помогу, в Сокко я уже никогда не смогу стать президентом, меня выбирали четыре раза, но у меня есть идея.

— Какая? - хором спросили мы.

— Хотите я поговорю с Кэрном и узнаю чего он хочет на самом деле?

Вилли испуганно замахал руками:

— Рульг, мы не хотим больше ворошить прошлое, Алла итак полностью измотана, и я уже передумал быть президентом. Я не в состоянии общаться с Кэрном.

Но Рульг не унимался:

— А хотите устроим переворот в Кернии?!

Я замотала головой:

— Мы уже итак его чуть не устроили. Хорошо, что обошлось без жертв.

А у Вилли в глазах загорелась надежда.

— Делайте что угодно, но без меня! - воскликнула я и помчалась в комнату, чтобы уткнуться в подушку и горько заплакать. Но мой план не удался. Вилли догнал меня, прижал к себе и крепко обнял:

— Я не собираюсь играть в его игры! Новый Гин нам не нужен!

Вилли был прав, мы поддались на уговоры Гина. Если бы не он, все могло бы быть иначе.

Глава 51

Мы сидели на кровати, и Вилли говорил мне комплименты, от которых на душе становилось теплее. Он даже спел мне какую-то незнакомую песню так нежно, что я заслушалась.

— Не знала, что ты так здорово поешь!

— Я и сам не знал! - ответил он.

Я кокетливо поманила мужа к себе, он прильнул ко мне, и я была уже готова придаться счастью, но в дверь постучали.

Вилли распахнул ее. Перед нами стоял мужчина в полицейской форме:

— Вы арестованы! Пройдёмте со мной!

— Мы не нарушали никаких законов! - удивился Вилли, - в чем нас обвиняют?

— Пройдёмте со мной! - жестко сказал полицейский.

Мы с Вилли наспех оделись и пошли за ним. Сердце колотило от ужаса. В чем мы виноваты? Что мы сделали?

Нас посадили в машину и куда-то повезли. Через несколько минут полицейский высадил нас и привел к невысокому кирпичному зданию. Он открыл железную дверь и провел нас внутрь. От яркого света я зажмурилась.

— Это ещё кто такие? - послышался возмущенный бас.

— Те самые злостные преступники из Кернии, которых

вы просили доставить сюда!

Я приоткрыла глаза. В центре небольшой комнаты стоял деревянный стол, а за ним сидел полный суровый мужчина. Он оглядел нас с ног до головы:

— Значит вот вы какие! - с усмешкой сказал он и громко зевнул, - отведи их в камеру! Завтра будем разбираться, спать хочется, сил нет!

— В чем мы виноваты? - возмутился Вилли, - мы имеем право это знать!

— О своих правах расскажите завтра!

Полицейский уже хотел нас увести, но железная дверь с грохотом распахнулась, и в здание вошёл мужчина в несколько раз полнее, того который сидел за столом. Он был полностью лысым, в белом идеально выглаженном костюме. Он посмотрел на наши испуганные лица и потёр руку одну об другую:

— Вот они мои преступнички! Допрос уже был?

Мужчина, сидевший за столом немного покраснел:

— Мы как раз собирались начать!

Лысый захохотал:

— Ну что мне за подчинённый достался! Уволить тебя надо, Шуф, да руки не доходят.

Шуф опустил глаза, взволнованно ожидая своей участи. Мне даже стало немного жаль его.

— Оставьте меня наедине с моими преступничками, - сказал лысый.

Но Шуф, похоже, не понял его, а полицейский не знал как себя вести.

— Вон! - заорал Лысый, - и полицейский вместе с Шуфом сразу же испарились.

— Пока не гаркнешь, ничего не поймут! - пожаловался нам лысый, старательно устраиваясь за столом.

Мы терпеливо ждали.

— Вы хоть знаете в чем обвиняетесь? - со смехом спросил он нас.

Мы замотали головами.

— Наш бывший президент Рульг утверждает, что вы сломали туннель в какой-то стране, даже не помню в какой, в Ньюбьюакarro, кажется.

Он задумчиво оглядел нас:

— Неужели такие хрупкие ребятки могли свалить огромные колонны?

Не смотря на наше плачевное положение, Вилли расхохотался.

И Лысыйвеселился вместе с ним. А мне было не до смеха. Что с нами будет теперь? Мы бежали от Кэрна, так нас решили наказать в Сокко. И зачем Вилли рассказал Рульгу о том, что произошло в Кернии. Нет, наши мучения никогда не закончатся!

Глава 52

— Вы откуда, хрупкие ребятки? - спросил нас лысый.

— Из Кернии, - ответил Вилли.

— Вот оно, что! Из страны ледяных ураганов! А откуда там колонны? Там же вообще ничего нет кроме снега?

— Там был туннель, - с грустью сказал Вилли, - и мы его действительно разрушили, но мы не хотели....

Лысый с недоумением смотрел на нас.

— Вы его вот с этой барышней рушили? Вдвоем? Неужели такой некрасивый туннель был?

Вилли уже хотел, что-то ответить, но Лысый перебил его:

— Барышня, а вы что молчите? Зачем вам туннель? На улице холодно было, и вы решили согреться и вместо пробежки сломать туннель?

Я не знала, что ему ответить. Рассказать, как было, так нас вообще казнят. А Рулыг всё-таки предатель! Он провоцировал нас совершить ещё какое-нибудь преступление. А когда мы отказались все равно донес в полицию.

Лысый смотрел мне в глаза, я молчала.

— Барышня, вы что в вашей Кернии язык отморозили?

Вдруг маленький телефон на столе завибрировал. Лысый нажал кнопку и приложил его к уху.

— Как чем я занимаюсь? Я допрашиваю злостных разрушителей туннеля. Они его рушили рушили, а зачем сами не

знают! Физкультура у них у всех такая. Куда позвонить? Ну, я таким высоким начальникам не звоню. Сами позвоните? Давайте, я пока попробую хоть что-нибудь понять с этими ребятами.

Мы с Вилли переглядывались. Похоже, нас не ждало ничего хорошего. Надо было остаться в Кернии. Наказание лучше терпеть в родной стране.

Вдруг Лысый заорал не своим голосом:

— Я не буду звонить президенту Кернии и спрашивать, что с ними делать! Даже если это приказ президента.

Я прижалась к Вилли. Только не это! Кэрн может повести себя как угодно, он наш враг!

Лысому сказали что-то такое, что он побледнел:

— Хорошо, позвоню прямо сейчас!

Он повесил трубку и заискивающе посмотрел на нас:

— Может, вы сами со своим президентом поговорите?

Мы отпрянули:

— Лучше тюрьма! - хором заявили мы.

— Понимаете, - сказал Лысый, - если ваш президент считает, что вы преступники, мы обязаны вас вернуть в Кернию. Просто кто знает, может, вы и у нас решите что-нибудь разрушить?!

Мы ничего не ответили. Идея позвонить Кэрну ночью и спросить преступники мы или нет выглядела абсурдной. Неужели в Сокко такие странные законы?

— Ладно, - печально пробормотал Лысый, - придется мне

звонить. Первый раз такое бредовое задание получаю! Где бы найти его номер?

Я взглянула на Вилли, номер Кэрна у нас был, но нам очень не хотелось его давать.

— А нельзя решить этот вопрос, не подключая президента Кернии?— робко спросил Вилли.

Лысый покачал головой:

— Мне дали приказ! И я обязан его выполнить!

Он взглянул на телефон:

— О! Номер прислали! У него там, наверное, полно администрации, вряд ли он мне сам ответит.

Я улыбнулась. Главная администрация Кэрна - Лутте. Вечером будет Лысому, если ему ответит великий ученый.

Лысый набрал номер и включил громкую связь. Несколько гудков, и мы услышали бодрый голос Кэрна:

— Рад вас слышать!

Лысый покраснел от напряжения:

— Простите, ме...меня заставили прозвонить претенденту снега...

— Вы не волнуйтесь, я - Кэрн, президент - Кернии, вы звоните мне?

Лысый немного успокоился:

— Я начальник полиции, звоню вам из Сокко. В моем полицейском участке два злостных преступника, они из вашей Кернии. Простите, что звоню среди ночи, но начальство требует, иначе они меня самого к вам на мороз отправят! Вам,

наверное, холодно со мной разговаривать? Я сам очень замёрзнуть боюсь!

— Как зовут этих людей? - вежливо поинтересовался Кэрн.

— Начальников? Их никто не зовет, они сами звонят и требуют!

— Как зовут керинчан, которые с вами в полицейском участке?

Лысый вопросительно посмотрел на нас.

— Вилли и Алла, - громко ответил муж.

Голос Кэрна стал взволнованным:

— В чем вас обвиняют?

Я испуганно закрыла лицо руками. Вилли обнял меня.

— Они, наверное, ледышек наелись! - ответил Лысый, - они разрушили какой-то туннель. Это так?

— Отпустите их немедленно! - сказал Кэрн, - они ни в чем не виноваты.

Счастливый выдох облегчения. Кэрн хочет нас защитить.

— А, а как же туннель? - задумчиво спросил Лысый, - кто его разрушил?

— Он сам обвалился! - уверенно ответил Кэрн, - Алла и Вилли не имеют к этому никакого отношения.

— Никакого? - изумился Лысый, - но мне сказали....

— Кто вам сказал? - перебил его Кэрн.

— Наш бывший президент Рульг, заявил, что они ему сами признались...

На мгновение воцарилось молчание.

— Передайте Рульгу, что я его завтра жду в Кернии, нам с ним нужно многое обсудить.

Мы изумленно смотрели на трубку.

— А с Аллой и Вилли что делать?

— Извиниться, возместить им моральный ущерб, отпустить и никогда больше не предъявлять этим людям никаких обвинений.

Лысый взял со стола ручку и записал на бумагу порядок действий.

— Будет сделано! - ответил он и разъединился.

Лысый долго смотрел на нас.

— Как вам возмещать моральный ущерб?

— Просто отпустите нас в гостиницу! - ответил Вилли.

— Нет, разговор записан. Меня будут ругать! Возьмите отсюда все, что вам нравится.

Я взглянула на стол:

— Дайте нам вашу ручку!

— Пожалуйста, - ответил Лысый, и взглянул на бумажку, - моральный ущерб возмещен, теперь нужно извиниться. Вы меня прощаете?

Мы радостно кивнули.

— Скажите громко! - попросил он, - нужно для записи.

— Мы вас прощаем за...все! - радостно ответила я.

— Я отвезу вас домой, - сказал Лысый, - а то ещё заблудитесь, и начальство меня на мороз в вашу Кернию отправит

в наказание!

Мы не возражали, он посадил нас в полицейскую машину и тихо спросил:

— А к туннелю вы действительно не имеете никакого отношения? Мне просто интересно.

Я опять перепугалась. Но Вилли ничуть не смутился:

— Кэрн же вам ответил на все вопросы. Вы ему не верите?

— Нет, нет, что вы! Это я так, просто привык во всем сомневаться, должность обязывает.

Он завел машину, и через несколько минут мы уже были в своем номере. А Лысый достал из кошелька фотографию полицейского участка и вручил нам на прощание.

— Это на всякий случай, возьмите, чтобы не сказали, что я моральный ущерб вам не возместил.

Мы посмеялись, но фото взяли.

Он ушел. А мы всю ночь праздновали свое счастливое спасение.

— Кэрн не хочет нам зла, - сказала я мужу, - может ему позвонить поблагодарить?

— Он нас выгнал, а теперь ему легко нам помогать! - заявил Вилли, - строить из себя добродетеля!

Я была не согласна с мужем, но спорить не стала.

— А зачем он заставляет Рульга ехать в Кернию? - спросила я Вилли.

— Сказку ему хочет рассказать, - смеясь, ответил муж.

— А я не удивлюсь, если это так и есть!

Глава 53

На следующий день мы отправились в кафе завтракать и праздновать наше чудесное избавление. Настроение у меня улучшилось, даже теплая осенняя погода больше не казалась мне катастрофой. Иногда чтобы перестать капризничать энужно провести несколько часиков в полицейском участке.

Мы уютно устроились за круглым прозрачным столиком. Я взглянула в огромное окно. Там вдалеке неслись люди и машины. Они наслаждались золотыми листьями и никто не призывал на землю белые снежинки. Никто не скучал по ледяным сосулькам и огромным пушистым сугробам. Ну, а я.... я тоже радовалась.... В Кернии много лет не было осени, а здесь вот она нежная прекрасная разноцветная красавица. Это ведь так необычно увидеть другой сезон, почувствовать запах свежих листьев, шуршащих под ногами. И мы не должны расстраиваться, что зима навестит нас только через несколько месяцев, и что она будет гораздо теплее, чем в Кернии, а за ней придет весна, а потом лето.... Это там в Кернии нас обделили, лишили природы, свежести, плескания в теплой реке, оторвали от привычных человеческих радостей.... только я все равно хочу домой! Голова закружилась, я закрыла глаза. Вилли нежно поцеловал меня, и я расслабилась.

— Что будем заказывать? - спросил меня муж, как будто и не заметил вновь нахлынувших на меня эмоций.

На столе лежало меню. Я внимательно изучила его, всеми силами стараясь отвлечься от грустных мыслей.

— Мороженое, - заявила я, - белое, как снег!

Невысокая блондинка подбежала к нашему столу. Лучше бы она была брюнеткой!

Мы попросили две порции белого мороженого. Я чувствовала, что Вилли старается быть сильным, но в душе мучается также, как и я.

Девушка поставила на стол две серебристые креманки с нашим снежным десертом.

Я взяла маленькую чайную ложечку и попробовала лакомство.

Мороженное оказалось вкуснее, чем в Кернии. Похоже, в нашей стране не умели его готовить!

Солнечные лучи прыгали по столу, словно стараясь украсить нашу скромную трапезу.

— Совсем скоро Сокко станет для нас родным домом, - сказал Вилли, наслаждаясь ледяным десертом.

Он сам не верил своим словам, но я кивнула. Пусть думает, что мне стало легче.

За соседними столиками сидели ещё несколько пар, но никто из них не завтракал мороженым. Что только не стояло на столиках у гостей: огненное вязкое месиво в маленьких тарелочках, разноцветные напитки в голубых бокалах,

блины в виде разных монстров и многое другое.... Никогда раньше я не видела таких непонятных блюд. Но может и стоило бы заказать что-нибудь неизвестное? Вдруг все остальное такое же вкусное, как наш волшебный десерт.

Кто-то окликнул нас. Я оглянулась и увидела Рульга. Хотелось сказать ему что-нибудь недоброе, но мы напряжённо молчали. Я уже решила смириться с недоеденным завтраком и, как можно быстрее покинуть кафе. Но мы с Рульгом жили в одной гостинице!

— Этой ночью я летал в Кернию! - заявил он, - общался с вашим Кэрном!

Мы, как по команде вскочили:

— Зачем? - хором воскликнули мы.

— Хотел во всем разобраться!

Вилли ударил кулаком по столу:

— А нас решили отправить в тюрьму до того, как во всем разберётесь?!

Молодая пара за соседним столиком изумлённо повернулась к нам.

Рульг громко засмеялся:

— Да какая тюрьма, ребят, вы с ума сошли!

— А кто же на нас донес! - взорвалась я.

Рульг отодвинул стул от свободного столика, нахально придвинул его к нашему и уселся словно мы его позвали.

— Вы тоже садитесь! - гостеприимно пригласил он нас, - доедайте мороженое! В этом кафе оно вкусное.

Мы переглянулись, словно сказав друг другу взглядами: врага нужно выслушать.

Правда, Кэрна мы слушать не хотели, и за его болтливость, Вилли даже прищемил президенту нос, но как быть с Рульгом? Он стоял далеко от двери. Эта мысль насмешила меня.

Мы послушно сели обратно за стол, ожидая объяснений.

Глава 54

К нам подошла все та же официантка и спросила Рульга:

— Вы тоже с ними?

Он весело кивнул:

— Мне пожалуй тоже такое же мороженое!

Он с улыбкой посмотрел на нас:

— Только из Кернии, а уже соскучился по вашему снегу!

Блондинка ушла, а я зашипела на Рульга:

— У вас последний шанс нам что-то объяснить, пока мы вас окончательно не возненавидели!

— Да не злитесь вы так, Аллочка! Понимаете, вы были не в полицейской участке, а в театре!

Что за бред? Кто-то из нас точно сумасшедший! Нас арестовали по его милости!

Вилли покраснел от возмущения:

— Вы лгун!

— Я нанял артистов, чтобы они вас разыграли,- невозможно продолжал он, - пойдёмте посмотрим на ваш полицейский участок, и вы убедитесь, что я не вру.

— Ещё один Лутте! - воскликнул муж.

Глаза Рульга загорелись:

— Лутте - клёвый парнишка! У него на каждый случай готов стишок. Мы с ним так хорошо поболтали!

Слушать о Лутте мне совсем не хотелось. И Вилли тяжело

вздохнул. Рульг посмотрел на наши недовольные лица:

— Раз Лутте вас не радует, перейдем к Кэрну. К нему очередь растянулась на всю страну, наверное. Я вышел из самолёта, выяснил к кому все стоят и тоже встал. Час где-то прошёл, потом мне надоело.

— Странно, раньше к Кэрну никто не стоял в очередях! - обиделся Вилли.

Он явно позавидовал президенту Кернии. Почему жизнь так несправедлива?!

— Что они все хотели от Кэрна?! - закричал Вилли.

Рульг с усмешкой посмотрел на нас:

— Не догадываетесь?!

— Говорите уже! - не выдержала я.

— Ваши керинчане хотели знать, кто прав и кто виноват в этой истории с туннелем.

— А вам то что? - возмутилась я, - мы же все уже рассказывали, даже больше, чем нужно!

Но Рульг решил не отвечать на прямой вопрос. Ему не терпелось рассказать обо всех своих впечатлениях.

— Я спросил у стоящих в очереди, где живёт президент и пришел к нему домой. К счастью, у меня были коньки! Иначе бы вообще никуда не добрался. Несколько человек обругали меня, что я прорываюсь без очереди, но я сказал, что я бывший президент Сокко, и они пропустили меня вперёд. Уж не знаю почему. Дверь мне открыл Лутте, я тоже ему представился, и он схватил меня за рукав и потащил в ком-

нату Кэрна прямо в коньках. Там было несколько человек, но он их выставил, а меня втолкнул. Кэрн на него немного поворчал. Но я объяснил президенту, кто я и напомнил, что он меня сам пригласил. Он рассказал мне печальную сказку о предательстве. Он необыкновенный рассказчик! Но меня волновал туннель. "Он обвалился сам! - заявил мне Кэрн, - мы его не очень хорошо сделали, не учли некоторых моментов. Я вначале не поверил, - Рульг посмотрел на нас, - вы же говорили совсем другое. Но Кэрн настаивал на этой версии, сказал, что вы вообще не причём, что он скучает по вам и уверен, что вы вернётесь ровно через два года.

— С чего он это взял? - изумилась я.

— Не знаю. Ещё он сказал, что вы - Вилли, - он улыбнулся моему мужу, - должны стать президентом, и он для этого приложит все усилия! Как только вы вернётесь, он вам сразу передаст власть!

— Как же он меня достал! - воскликнул муж, - он вообще забыл, что существуют выборы?

— Он обещал убедить керинчан, что вы идеальный президент.

— Кэрн ненормальный! - заорал Вилли.

— Мне так не показалось, - спокойно ответил Рульг, - он очень интересный человек, я его слушал, как ребенок. А взгляд у него, как у доброго волшебника! Мне кажется, вы вообще зря сбежали, он бы вас не обидел. Он сказал, что вы его лучшие друзья, что он не может дождаться вашего

возвращения, и управление Кернией готов передать только вам...

Рульг даже прослезился, но Вилли перебил его:

— Насчёт Кэрна, я все понял, зачем вы разыграли наш арест?

Рульг мгновенно доел мороженое:

— Не хочу обсуждать это прилюдно, пойдёмте в театр, там я вам все расскажу.

Глава 55

Не знаю и зачем мы пошли за ним. Полицейский участок оказался совсем рядом. Небольшое кирпичное здание, все как тогда. Мы вошли внутрь, но вместо маленькой комнаты попали в огромный зал с сотней сидячих мест. Там где-то вдалеке находилась сцена с золотым занавесом.

— Всем привет! - объявил Рульг и со сцены к нам спустились трое мужчин. Голову одного украшали длинные ветвистые рога. Я его узнала сразу. Это был полицейский, который нас привез. Другой достаточно полный в алой мантии и со звездой во лбу. Точно! Тот самый Шуф!

А третий с огромным животом в домашнем потрепанном халате... Это начальник полиции!

Все трое склонили головы и хором сказали:

— Простите! Мы не ожидали, что вы поверите в наше шоу!

Замечательное извинение! Они надеялись, что мы поймём, что они врут!

— Вы хотите сказать, - взорвалась я, - что это мы виноваты, что вам поверили? Разве по законам Сокко разрешается издеваться над людьми, может это нам обратиться в полицию?

Лысый как-то по-детски наморщил нос и сказал:

— Ну, мы же это ради вашего блага!

— Ради нашего блага? - спросили мы с Вилли хором.

— Конечно! - ответил Рульг, - я хотел помирить вас с Кэрном! Ну нехорошо оставаться врагами! Тем более, когда ваш враг - президент страны, это небезопасно! Как иначе я мог заставить вас поговорить с ним?

— Вы сумасшедший? - возмутился Вилли, - мы как-нибудь сами бы разобрались!

— Но вы ведь не разрешали даже мне поговорить с ним по телефону! Вот я и решил, что вы поговорите с ним сами!

— И ради этого отправили нас в полицейский участок?- продолжала наступать я, - вы хуже Лутте! Хотя не знаю, он тоже нам устраивал шоу!

Я схватила мужа за рукав, и мы пулей вылетели из безумного театра.

Актеры во главе с бывшим президентом помчались за нами. Рульг слегка стукнул моего мужа по плечу:

— Вилли! Давайте поговорим! Я виноват! Ну, я проникся вашей историей! Мне очень хотелось помочь! Ваш Кэрн, кстати, меня понял, хотя и был очень недоволен.

Мы с Вилли остановились и обернулись к ним. Я смотрела на Рульга, как на нашкодившего мальчишку:

— А вам самому не стыдно без всякого повода беспокоить президента страны? Да ещё и глубокой ночью?

— Меня беспокоили в любое время! - ответил Рульг, - и Кэрна смутило совсем другое. Он сказал, что я жестоко растеребил ваши раны, которые он сам вам нанес! Но ведь

вы удостоверились, что он к вам очень хорошо относится и не считает вас преступниками?

Вилли махнул на него рукой:

— Вы неисправимы, как и Лутте!

— С Лутте мы теперь закадычные друзья!

Я посмотрела на Вилли, и мы оба засмеялись! И почему нам каждый раз попадаются такие странные люди! Каждый из них норовит вмешаться в нашу жизнь и решить все наши проблемы! Но их никто об этом не просит!

— Ладно, артисты! - сказал Вилли, - мир! Не нужен нам ещё один враг - президент! Одного Кэрна итак чересчур!

— Спасибо! - обрадовался Рульг, - ваш Кэрн тоже настаивал, чтобы я рассказал вам правду, и если бы я этого не сделал готов был бросить все дела, прилететь в Сокко меня с вами мирить.

Вилли с раздражением посмотрел на Рульга:

— Пожалуйста, больше никогда не говорите нам ничего о Кэрне!

— Но Кэрн...не такой, как вы о нем думаете!

— Прекратите! - отрезал Вилли, - вы общались с ним один раз, а мы годы! Я прошу вас забыть его имя!

Рульг кивнул:

— Он незабываем, но я очень постараюсь!

Глава 56

Мы замечательно провели время в окружении актеров и Рульга, но а вечером вернулись в гостиницу.

Весь вечер Вилли исполнял мне романсы о любви. И почему я раньше и не подозревала, что у моего мужа такой чувственный волшебный голос.

— Ты когда-нибудь учился петь?

— Никогда! - ответил он.

На следующее утро мы отправились завтракать в то же самое кафе, где были вчера. И, конечно, снова встретили там Рульга. Только он был не один. Я не могла поверить глазам. С ним рядом сидел Лутте! Как он здесь оказался! Зачем?

Лутте, увидев нас, начал хохотать:

— Вот это удача! Настал сладкий миг!

От счастья прям плачу, что вижу ваш лик!

Он не изменился! Все такой же, со своими дурацкими стишками! Как будто ничего не случилось!

Но зачем он здесь? Я и так не знаю, как забыть родину, и вот опять!

— Давай уйдем отсюда, - шепнула я мужу, он кивнул мне, и мы уже хотели встать, но Лутте почему-то застонал:

Мы, не оборачиваясь двинулись в сторону выхода.

— Помогите! - закричал Лутте.

И я всё-таки не выдержала и обернулась.

Лутте лежал на полу, закрыв глаза.

— Вызовите врача! - закричал Рульг.

Вилли подошёл к Лутте:

— А мне кажется, он врёт! Это очередной трюк, чтобы мы все испугались!

Лутте открыл глаза и печально сказал:

— Позвоните Кэрну, я хочу попрощаться с ним!

— Давайте оставим Кэрна в покое! - заявил Вилли, - он врачом уже давно не работает!

Он посмотрел в страдающие глаза Лутте:

— Мы останемся и поговорим с тобой, если ты прекратишь этот цирк!

Лутте сразу же вскочил на ноги. Рульг задумчиво оглядел Лутте:

— Как можно шутить такими вещами!

Глава 57

Но Лутте горько заплакал:

— Я не шутил, у меня болит душа! А разве когда человеку плохо внутри, это неважно? Мне нужна помощь! Серьезная!

— Что происходит, Лутте? -заволновалась я.

Он с тоской посмотрел на меня:

— Алла! Вы с Вилли бросили великого ученого на произвол безумного президента! Я не могу делать открытия! Моя голова занята только мыслями о вас! Я встаю утром и рыдаю в три ручья! Я с болью проезжаю мимо вашего дома... заглядываю в окна, но там....там никого нет! Я возвращаюсь домой и говорю Кэрну: утешь меня! А у него по сто посетителей в день, только поздно ночью он приходит в мою комнату, садится и молчит. Я спрашиваю его: почему ты ничего не говоришь, а он только вздыхает. А потом вдруг широко улыбается и громко заявляет: "Давай подождем два года, и они вернутся!" Я не понимаю, откуда он взял эти два года? Я ему не верю. Но вы знаете, он не сомневается. Он делает вид, что не вспоминает о вас, но когда кто-нибудь из керинчан называет ваши имена бледнеет, а только потом всем объясняет, что туннель рухнул сам. Я уже тоже поверил в это! И вы ведь поверили?

Вилли вздрогнул, испуганно посмотрел на меня, неожиданно взял на руки и помчался прочь из кафе.

Он раньше почти никогда не поднимал меня. За эти первые дни в Сокко, я узнала о муже больше, чем за всю семейную жизнь в Кернии.

Он пробежал со мной до середины города. А мне было так уютно в его нежных руках, что не хотелось спускаться. Я закрыла глаза, но всё-таки любопытство взяло вверх и я спросила его:

— Куда мы так несёмся?

Он аккуратно поставил меня на землю и сказал:

— Лутте не просто так сюда приехал! Он хочет заставить нас вернуться вроде как мирными методами, но боюсь, добром это не кончится! Нужно найти другую гостиницу и прекратить всякое общение с Рульгом и Лутте!

Я молчала, не нравились мне эти постоянные побег.

— Кэрн не считает нас преступниками! Он всем говорит, что туннель....

— Говорить можно все, что угодно! Но мы преступники, Алла! Нами воспользовались, мы поддались! Во всем виноват я один, но ты тоже соучастница! Сегодня нас могут пожалеть, а завтра передумать! А для Кэрна я соперник! Он хочет выглядеть хорошим, но какой он, на самом деле, не знает никто!

Вилли был прав, мы никогда не сможем вернуться на Родину и будем вечными скитальцами на этой маленькой планете.

— Нам давно уже пора сменить телефонные номера, - с

грустью констатировала я.

Вилли кивнул:

— И держать язык за зубами! Если кто спросит, мы из далёкого холодного Агао! Я читал, что там температура примерно как в Кернии: нескончаемые морозы.

Я согласилась.

Но настроение было испорчено. Может лучше вернуться в Кернию? Пусть Кэрн делает с нами что хочет или ... нет, лучше я вернусь одна, не хочу, чтобы муж страдал.

— Вилли, я хочу домой! Жить во лжи, скрываться, это не для меня! Давай я вернусь, а ты оставайся!

— Ты с ума сошла! - разозлился Вилли, - мне не нужна эта жизнь без тебя! Остайся со мной! Иначе я точно совершу ещё какое-нибудь преступление, за которое полагается смертная казнь!

Я печально улыбнулась.

— Будем бегать вместе!

Мы отправились в гостиницу за вещами.

На ресепшене нам вручили письмо от Рульга.

Читать его мне не хотелось, но Вилли всё-таки вскрыл конверт в нашем номере и прочел мне вслух:

"Дорогие Алла и Вилли, простите меня за все! Я пригласил к себе Лутте, но не ожидал, что встреча с ним заставит вас бежать в неизвестном мне направлении, я решил переехать в Кернию, в Сокко мне скучно, а там настоящая жизнь! Уеду туда вместе с Лутте. Вас больше беспокоить не стану!

Прощайте!"

Я хотела ещё раз перечитать письмо сама, но Вилли порвал его на мелкие кусочки и выбросил в ведро.

— Зачем ты это сделал?

— Нас больше ничего не связывает с Кернией! Нам нужно навсегда забыть об этой стране!

В дверь постучали, мы затаили дыхание.

— Откройте, - сказал противный писклявый голос, - я из Кернии! Не откроете, выломаю дверь!

Похоже, мы не успели убежать!

— Я пришел наказать вас! Это вы организаторы беспорядков в Кернии! Нечего скрываться!

— Нужно вызвать полицию, - прошептала я.

— Не уверен! - ответил Вилли и широко распахнул окно, - второй этаж!

Я с испугом смотрела на мужа:

— Вилли, я не смогу прыгнуть!

— Тебе и не придется! Видишь водосточную трубу рядом с нашим окном!

— Но я не скалолаз!

Под стуки и крики неизвестного керинчанина, он собрал все документы, много раз сложил и запихнул к себе в карман.

Глава 58

— Я не хочу! - жёстко сказала я мужу, - беги один.

— Сумасшедшая! Без тебя мне ничего не нужно! Давай, Алла! Ещё немного и мы будем в безопасности! Обещаю стать лучшим мужем на свете!

— Откройте! - орал голос, и с диким грохотом колотил дверь.

— Мы заведем детишек, Алла! Будем счастливы!

Детишек? Действительно, почему у нас до сих пор нет детей?

Я прижалась к мужу, но он потащил меня к окну. Одним движением он широко распахнул его. Мне стало жутко. А если мы упадем?

Вилли указал мне на широкую водосточную трубу между нашим и соседним окном. Там внизу нас ожидала поляна, заросшая разноцветными цветами и травой. Встретит ли она нас благосклонно? Будут ли рады растения этой странной встрече? Я не знала, но мне захотелось просто открыть дверь, плюнуть в лицо безумцу, который пытается к нам ворваться и спокойно выйти на улицу обычным способом.

Но ведь его прислал Кэрн, чтобы наказать нас? Тогда так просто нам не уйти.

Вилли встал на широкий черный подоконник. Никогда не видела ничего мрачнее.

Человек за дверью визжал колоратурным сопрано:

— Я приехал вместе с Кэрном!

Мы с Вилли вздрогнули, нужно действовать, как можно быстрее!

— Иди ко мне! - прошептал он, и я послушалась.

Будь что будет! Больше медлить нельзя. Муж взял меня за руку, мы вылезли наружу. Он помог мне оседлать водосточную трубу, и мы вместе плавно съехали по ней вниз прямо на поляну. К счастью, на улице нас никто не караулил. Цветы, видимо, не ожидали, что мы немного придавим их, но молча все вытерпели. Надеюсь, они не сильно пострадали. Я почему-то думала о цветах, а ведь нам грозит смертельная опасность. Вилли встал отряхнулся и потащил меня куда-то. Мы мчались по широким улицам города. Вокруг шумели машины, гуляли счастливые мамочки с колясками. Мне очень захотелось ребёночка. Только нужно побыстрее стать незаметными для Кэрна и остальных керинчан. Через полчаса мы уже летели в самолёте в Ньюбьюаккарро.

Эту страну Вилли выбрал, как самое тихое и спокойное местечко.

Я дремала на плече у мужа.

— Надеюсь, нас не найдут! - тихо сказала я Вилли.

Вилли вздохнул так, как вздыхают измотанные жизнью старички и старушки. В глазах его стояли слезы.

— Если будут искать, то найдут! Как бы мы не прятались, разыскать нас не составит и труда! Если Кэрн прилетел за

нами....

— Давай верить, что они передумают! Что мы никому не нужны, на самом деле!

Вилли кивнул.

Самолёт медленно приземлялся. Но чем ближе мы видели город, тем меньше хотелось туда.

Прямо в аэропорту сражались две вооруженные группировки.

Мужчины в шлемах устроили рукопашный бой.

Стюардесса вышла к нам и объявила:

— К сожалению, наш самолёт не может приземлиться здесь. В Ньюбьюакаро только что началась война! Будем решать большинством голосов, куда лететь! Можно вернуться обратно в Сокко или отправиться в Кернию?

Нет! Только ни Керния, и не Сокко!

— Это конец? - тихо спросила я мужа, но он вдруг поднялся с места и громко сказал.

— Керния - страна льдов, а возвращаться в Сокко опять я бы не хотел. Есть другие варианты?

— Зачем ты привлекаешь к себе столько внимания? - прошептала я ему на ухо.

Он взволнованно кивнул мне.

— РиоРаджи! - сказала стюардесса.

Мы облегчённо вздохнули.

— Мы проведем голосование, - сказала стюардесса и раздала всем листочки.

— Только не это! - прошептал Вилли, - вероятность выигрыша одна треть! Если мы опять проиграем...

— То нас ждёт тюрьма! - нервно смеясь, закончила я, - а мы обычно такие вещи проигрываем.

Вилли на двух маленьких листочках написал: "РиоРа-джи", и мы отдали бланки стюардессе, она собрала их у всех и ушла.

Наша жизнь опять висела на волоске, и полностью зависела от выбора людей.

Но мы с Вилли больше не могли страдать. Он нежно целовал меня, гладил по руке, и сочинял на ходу песню о его любви ко мне.

Стюардесса вернулась и объявила:

— Самолёт уже давно покинул страшное Ньюбьюакарро, и кружит высоко в небе, ожидая вашего решения. И теперь мы отправляемся в РиорРададжи, поскольку именно этого хотят большинство пассажиров.

Не может быть? Неужели нам наконец повезло?

Мы так обрадовались, что подпрыгнули на месте от счастья.

Люди начали оборачиваться. Но мы сразу же затихли, чтобы все поскорее о нас забыли.

Глава 59

Самолёт медленно приземлился. Пахло спелыми апельсинами, вокруг летали разнообразные насекомые: мотыльки, бабочки, по траве и цветам прыгали кузнечики. Красные и жёлтые цветы росли по всему аэропорту. Люди улыбались, и Вилли закружил меня в объятиях:

— Добро пожаловать в страну лета! Мне кажется - это лучшее место на Нилии.

От этих слов мне стало нехорошо. Я безумно захотела в Кернию, слезы градом потекли из глаз.

— Аллочка, прости меня! - оправдывался он, - я не хотел сделать тебе больно! Нам нужно научиться любить лето, любить Риораджи. Обрести здесь дом.

Но я не слушала его. Как жаль, что в этот раз мы выиграли выборы и не отправились в Кернию. Только там я была бы на своем месте. Даже если бы Кэрн посадил нас в тюрьму!

Мимо нас прошла в обнимку влюбленная пара, они слушали радио не в наушниках, а на всю улицу. Похоже, окружающие люди их вообще не волновали. Громкий телефон в руках у молодого человека сообщил нам:

— Есть только одна страна на Нилии, в которой закрыли все тюрьмы, а всех заключенных выпустили на свободу, это Керния! Такое событие первое в истории! Керинчане устроили весёлый праздник. Они смеются, кидаются друг в друга

снежками и танцуют. По этому поводу их президент объявил всеобщий выходной.

Мои слезы высохли. Муж горько вздохнул:

— Кэрн давно хотел это сделать, но это бред! Я много раз говорил ему об этом! А теперь, когда мы улетели он начал воплощать в жизнь свои безумные идеи.

Мое сердце забилося сильнее:

— Вилли, мы можем вернуться! - радостно закричала я, забыв обо всех мерах предосторожности, - нам больше ничего не угрожает!

Я смотрела на мужа с надеждой, так как дети мечтают о любимой зверушке, вот появился шанс купить ее, у родителей есть деньги, вот она гавкает или мяукает рядом с тобой, трётся носом о твой сапог...осталось только их согласие, и зверёк будет с тобой...

Вилли обнял меня и прошептал:

— Наивная моя девочка! Если нет тюрем - это не значит, что нет наказаний! Ты забыла, что нам пришлось спускаться сегодня по водосточной трубе?

Слезы снова солёной пеленой закрыли мне лето, спрятали от меня новый теплый счастливый мир, где нам должно было быть очень хорошо.

— У нас будет малыш! - сказал Вилли, - давай дадим ему шанс! Я люблю тебя!

Он гладил меня по волосам, целовал в распухшие глаза, и я понемногу начала успокаиваться.

Глава 60

Вилли был прав, нам ничего не мешало быть счастливыми. Мы купили шикарный дом на берегу реки, каждый день устраивали романтические вечера, Вилли играл на гитаре романсы о любви. Я слушала его и ненадолго забывала о Кернии. Но как только Вилли оставлял меня, я начинала вспоминать Кернию. Там за окном кружился пух и напоминал мне белые пушистые снежинки. Я пыталась не думать о них, но стоило закрыть глаза, и все начиналось заново. Я видела добрые глаза Кэрна, постоянно хохочущего Лутте. А ещё я скучала по родителям. Мы общались редко даже в Кернии, так уж повелось. У меня было шесть младших сестер. И как только я вышла замуж обо мне не то, чтобы забыли, но стали интересоваться гораздо меньше, чем раньше. Мама знала, что я прорвусь, я ведь старшая. Конечно, последняя история с туннелем их вряд ли обрадовала, но природная деликатность моих близких не позволила им высказать мне, что они об этом думали. Мама позвонила несколько раз, спросила где я. Я ответила, что не хочу говорить на эту тему и с тех пор она больше не звонила. Ну, а у Вилли родители - известные артисты, постоянные гастроли, новые фильмы, роли не оставляли им времени на единственного сына. Мне кажется, они совсем о нем забыли. Раньше он пытался звонить им, но их телефоны почти всегда были недоступны. Из-

редка ему удавалось услышать мамин или папин голос, и почти всегда ему отвечали: "Вилли, как здорово, что ты позвонил! Но к сожалению, я на съемках, обязательно тебе перезвоню!" Но увы, они никогда не перезванивали. Мы оба давно отчаялись. И иногда даже где-то в глубине души завидовали Кэрну. Его мама так билась за его победу! Так горела, чтобы ее сынок стал президентом. А кто переживал за нас? Близких друзей кроме Лутте и Кэрна мы тоже не приобрели. А вот теперь и их потеряли. От этих мыслей я чувствовала себя все более несчастной. Вилли говорил, что у нас будет малыш, и мы станем для него идеальными родителями. Он никогда не будет обделён любовью. Но пробежали месяц за месяцем и ничего не менялось. Мы жили в Риараджи, никому не нужные кроме нас самих. Малыш не спешил обрадовать нас своим появлением. В магазины мы ходили в масках, чтобы нас никто не запомнил. С людьми не общались. Гуляли только по ночам. Мне не нравилась такая жизнь, но муж считал ее спасением. И вот однажды я не выдержала и заявила Вилли, что пойду ко врачу, и узнаю почему у нас до сих пор нет ребенка.

— Любимая, давай подождем! - умолял он, - а если врач выдаст нас Кэрну?!

Но я больше не могла так жить. У Вилли было хобби. Он изучал камни, слои планеты, перечитал сотню книг об этом, пока мы жили в Риараджи. А я не могла ничего читать. С каждым днём мне становилось все хуже. Воспоминания о

любимой стране съедали меня. Я готовила еду, убиралась, пыталась рисовать, петь, танцевать, но мои мысли постоянно возвращались к Кернии. Последнюю неделю я перестала даже вставать с кровати. Только во сне я была по-настоящему счастлива, потому что могла легко отправиться на родину к любимым снежинкам, надеть коньки и пойти в гости к Лутте и Кэрну или побродить по улицам, наслаждаясь звуком, скользящих коньков. Там я ничего не боялась и делала, что хотела. И Вилли тоже не ограничивал меня. Он ехал рядом и обсуждал со мной очередную сказку Кэрна, а перед собой мы везли коляску, в которой спали три милые девочки! Наши тройняшки! Этот сон мне снился, как только я закрывала глаза. Но, а сейчас я смотрела на мужа и жалела, что проснулась.

— Прости меня, я больше не могу так жить!

Вилли был взволнован. Он не знал, как поступить и несколько минут наматывал круги вокруг меня.

— Хорошо! - наконец сказал он, - поехали ко врачу.

Неужели он согласился?

Может теперь у нас начнется счастливая жизнь? Прошло два года как мы сбежали из Кернии, но мы так и не обрели покой. Мы жили в бесконечном страхе. Боялись даже собственной тени.

Но встреча с врачом не прибавила мне сил! Наоборот!

Молодая девушка осмотрела меня и заявила, что я не могу иметь детей!

В тот момент я потеряла сознание, а когда очнулась, то оказалась дома в своей постели. Настоящий наш дом был в Кернии, а я пришла в себя все все там же в Риараджи. Вилли держал меня за руку и всхлипывал.

— Ты плачешь, потому что у нас не будет малыша? - тихо спросила его я.

Вилли посмотрел на меня счастливыми глазами:

— Ты пришла в себя! Я так волновался!

Откуда -то появилась все та же молоденькая врач, которая в прошлый раз расстроила меня. Ее русые волосы были убраны в тугой пучок.

— У вашей жены сильный стресс! И если вы хотите ей помочь, то должны выполнить ее самое сокровенное желание!

Вилли тяжело вздохнул.

— Но вы сказали, что наше самое сильное желание не осуществимо!

Врач с сочувствием оглядела нас. Ненавижу жалость! Мне захотелось, чтобы она побыстрее ушла, но она вдруг строго спросила Вилли:

— Вы любите вашу жену?

— Конечно! Я готов на все ради нее! - воскликнул муж.

— Тогда радуйте ее! Не жалейте сил! Иначе она так и будет целыми днями страдать!

Сказав это, врач направилась к двери, Вилли ушёл ее провожать, а я осталась одна, наедине со своей болью. О чем они там говорили я не знаю, но Вилли вернулся испуганным.

Он сел на кровать около меня, поцеловал, обнял меня и произнес дрожащим голосом:

— Давай попробуем вернуться в Кернию!

Я вскочила с кровати.

— А как же наказание?

Но он ничего не ответил, схватил телефон, начал нервно набирать какое-то сообщение и вдруг замер, изумлённо разглядывая экран телефона.

— Что случилось?

Он дал мне телефон и сказал:

— Алла, я не успел ничего написать, но уже получил ответ.

Я прочитала сообщение:

"Вилли, вас не за что наказывать! Возвращайтесь, пожалуйста! Керинчане очень ждут вашего возвращения! А Лутте не спит по ночам, а пишет поэму о потерянных друзьях. Я безумно счастлив, что ты решил написать мне, и не верьте врачу, у вас будут дети.

Ваш Кэрн

Я задумчиво посмотрела на мужа:

— А что ты ему написал?

— В том то и дело, что ничего. Я только начал набирать сообщение.

Я увидела четыре слова, которые он так и не отправил:

"Кэрн, я прошу вас"

— А о чем ты хотел его попросить?

— Не наказывать нас слишком сурово!

Я бросилась к мужу и начала целовать его с какой-то неистовой страстью. Он даже отпрянул назад, но я притянула его к себе, и не отпускала до тех пор пока не устала сама. Я задремала на его коленях, но он резко поднял меня и сказал:

— Просыпайся!

Я сонно потянулась.

— Любимая, ты готова полететь в Кернию прямо сейчас, пока наш президент не передумал?

— Главное, чтобы ты не передумал! - воскликнула я и помчалась собирать вещи.

Мне не нужен был этот дом, сколько бы я не жила в нем, он был чужим.

— Не надо ничего собирать! - крикнул мне Вилли, - денег у нас полно, все купим в Кернии. Возьми только коньки и теплую одежду.

Я так и сделала и через два часа, мы уже сидели в самолёте. Я не могла поверить, может, я всё ещё сплю?

Молодой стюарт подошёл к нам, взглянул на меня и сказал:

— Никогда не видел таких радостных пассажиров, каждая точка на вашем лице сияет!

Вилли ревниво взял меня за руку и отодвинул шторку иллюминатора.

Но стюарт сразу же задвинул ее обратно.

Мы переглянулись.

Стюарт, видимо, понял, что его действие нам не понравилось и объяснил:

— Алла и Вилли, президент Кернии очень просил, чтобы никто не открывал шторы во время этого полета.

Вилли нахмурился. Я тоже начала волноваться. Кэрн уже знает каким рейсом мы летим и уже отдал непонятный приказ! Что с нами будет?

— Может останемся в Риараджи? - тихо спросила я мужа, - самолёт ещё не взлетел, и мы успеем...

Вилли уже встал, но девушка, сидевшая в соседнем ряду вдруг улыбнулась нам:

— Алла и Вилли, я из Кернии, Кэрн попросил всех пассажиров этого рейса не открывать шторы, потому что..., - она старательно подбирала слова, - потому что вас ждёт сюрприз! Я сама ещё не видела, но говорят, что в нашей стране произошло что-то невероятное!

Девушка резко замолчала, словно боясь, сболтнуть лишнее.

— Странно, - пробормотал Вилли, - но всё-таки сел на свое место.

Я тоже последовала его примеру. Неужели из-за какого-то непонятного указа Кэрна, я была готова отказаться от любимой родины. Мало ли кто, что придумает!

Через несколько минут самолёт уже поднялся в воздух. Но, увы, мы не могли в последний раз насладиться видами

Риараджи.

Стюарт подбежал к нам и резко отодвинул шторку:

— Извините, я все неправильно понял, оказывается, шторы должны быть закрыты, когда мы будем приземляться.

Солнечный свет ворвался салон. Лето, не сумевшее подарить нам счастье, с каждой секундой все дальше удалялось. До встречи с родной страной оставалось около трёх часов. Там нас ждут родные снежинки, белые сугробы, любимый дом, родители, если они всё-таки найдут на нас время и наши друзья - Кэрн и Лутте. Я готова умолять всех керинчан о прощении. А что сказать Кэрну я не знаю... Мы выгнали его, стукнули дверью по носу, а он в ответ прислал к нам Лутте с деньгами. Мы недостойны ничего хорошего, мы разрушили туннель, и чуть не погубили сотни людей. Но я все равно хочу домой!

Я легла к мужу на грудь, его руки были напряжены, сердце стучало с бешеной силой. Похоже, наше возвращение совсем не радовало его, и от этого мне опять стало плохо. Он прошептал мне на ухо:

— Аллочка, чтобы не случилось я буду с тобой! И запомни, я один во всем виноват!

Я подняла голову и вскрикнула:

— Вилли! Помнишь, Кэрн сказал, что мы вернёмся через два года! Ровно два года прошло с тех пор, как мы улетели!

Пассажиры стали оглядываться на нас. Но я уже больше

ничего не боялась. Мы летели в Кернию, что могло быть страшнее?

— Кэрн оказался прав, - тихо ответил мне Вилли, - и что?

— Как что?! Значит его предсказаниям можно верить, а значит у нас будут дети!

— Конечно будут, если их Кэрн предсказал, - вмешалась в наш разговор все та же девушка с соседнего ряда, - вы даже представить себе не можете, какой сюрприз вас ждёт!

Нам принесли еду, но мы не съели ни кусочка. Еда не лезла в рот.

Через два с половиной часа стюарт сообщил, что мы подлетаем к Кернии и попросил всех закрыть шторку иллюминатора.

— Очередной бред нашего президента! - возмутился Вилли, но послушался.

Да, и как он мог не послушаться, если взгляды всех пассажиров были устремлены на нас. И стюарт тоже в первую очередь ждал, чтобы шторка была закрыта именно у нашего иллюминатора.

Пассажиры задвинули свои шторки, несколько человек вскочили с мест, чтобы проверить насколько плотно закрыта наша шторка. Остальные пассажиры тоже хотели последовать их примеру. Всех интересовала наша шторка. Но стюарт попросил их сесть на свои места.

Как керинчане всё-таки любят Кэрна, любой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.